

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГКОУ ВО
«УФИМСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ»

Кафедра истории и теории государства и права

Научная работа

на соискание Премии Совета городского округа г. Уфа Республики Башкортостан имени С. Т. Аксакова на тему:

**Государственная служба Григория Сергеевича Аксакова на посту
Оренбургского и Уфимского губернатора (1861-1867)
(к 200-летию со дня рождения Григория Сергеевича Аксакова)**

Выполнил: курсант 1 курса факультета подготовки следователей, рядовой полиции
Асфандиярова Динара Дамировна

Научные руководители:
Врио начальника кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук
Рим Римович Каримов,
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России,
Хакимов Салават Хазибович

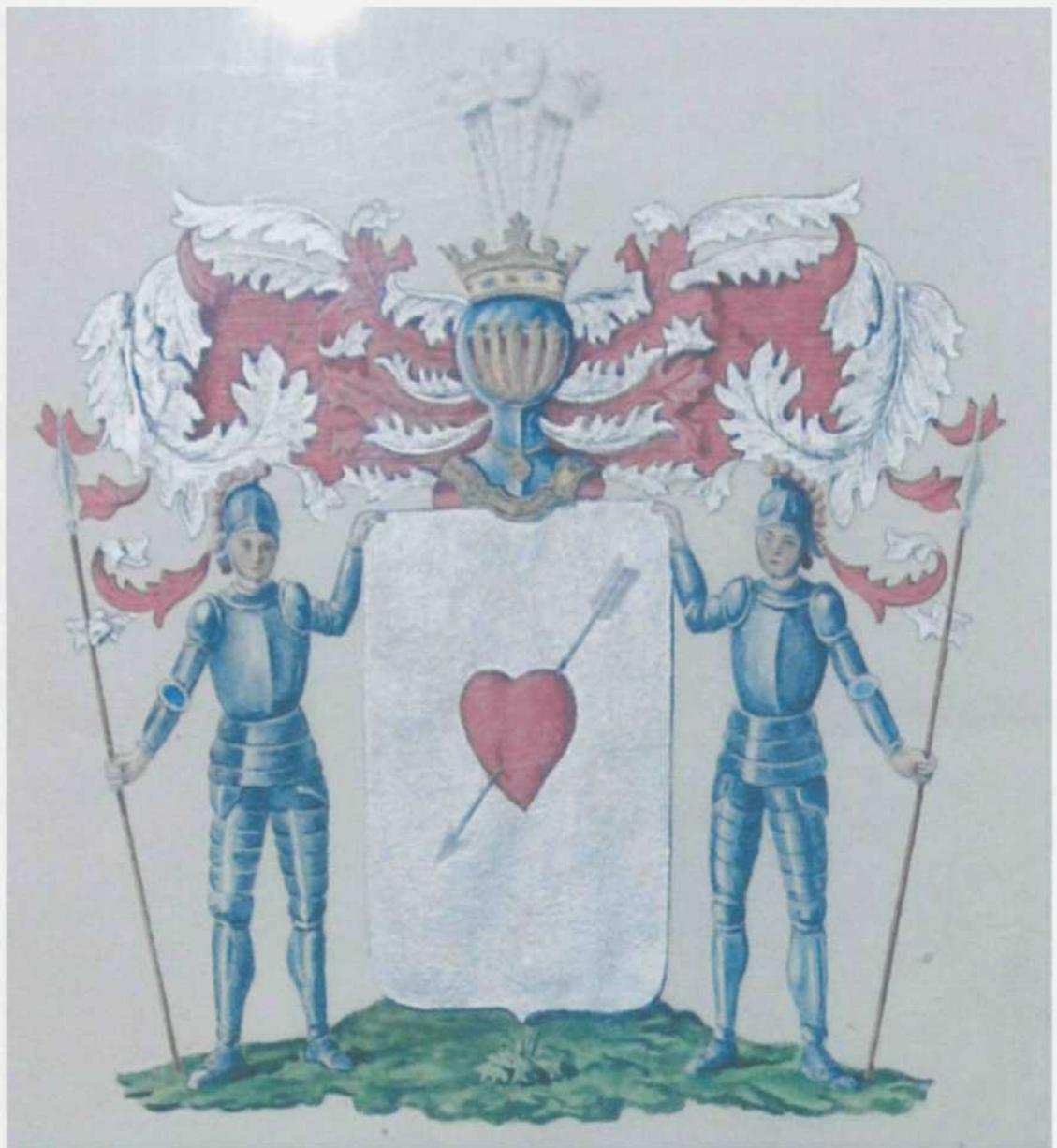
Уфа 2019

«Безупречно благородный государственный и общественный деятель, много боровшийся с противниками реформ императора Александра II, отстаивая начала законности и права, коим до конца дней своих был верен, как истый правовед и член аксаковского рода» - Георгий Сюзор.

Григорий Сергеевич Аксаков

Григорий Сергеевич Аксаков

Герб рода Аксаковых

СОДЕРЖАНИЕ

1.	Введение.....	5-6
2.	Годы детства и юности в семье Сергея Тимофеевича Аксакова.7-12	
3.	Учеба в Санкт-Петербургском императорском училище правоведения и первые годы службы Г.С. Аксакова в учреждениях министерства Юстиции и Внутренних Дел.....	13-25
4.	Деятельность Г.С. Аксаков на посту оренбургского и уфимского губернатора (1861-1867).....	26-46
5.	Заключение.....	47-48
6.	Список использованной литературы.....	49-58
7.	Список сокращений.....	59
8.	Приложение.....	60-109

Введение

Сергей Тимофеевич Аксаков и его семья – это уникальное явление в Российском социокультурном пространстве.

В этой семье никогда не существовали проблемы отцов и детей. «У здорового дерева не может быть противоречия между корнями и кроной», - отмечал писатель М. Чванов в своей книге «Быль о великом семьянине».

Дом Аксаковых выделялся постоянством, широким спектром культурных интересов, особой теплотой. Здесь бывали и великие артисты - Молчанов, Щепкин,, писатели – Гоголь, Герцен, Тургенев, Толстой, многие замечательные ученые.

Сергей Тимофеевич с Ольгой Семеновной вырастили 10 детей. Среди них известные представители общественной мысли, славянофилы и писатели Иван и Константин.

Предки Сергея Тимофеевича Аксакова верой и правдой служили государству, за что были жалованы высокими наградами и землей. Недаром герб Аксаковского рода – изображение двух рыцарей, держащих щит, на котором пронзенное стрелой сердце. Сам С.Т. Аксаков – человек с высокой нравственностью, притягивал к себе цвет русской интеллигенции в середине XIXвека. Его сыновья Константин и Иван были в первых рядах «славянофилов», ратовавших за сохранение соборности, народных традиций и объединения разрозненного славянского мира. Семья писателя добивалась освобождения народа от крепостной зависимости, заботилась о народном образовании и воспитании. Григорий Сергеевич Аксаков был губернатором Оренбургской, Уфимской и Самарской губернии, везде оставив о себе добрые воспоминания.

За период его губернаторства был значительно обновлен центр г. Уфы. В городе был построен архитектурный ансамбль административно-торговых зданий. Свои очертания начали приобретать Соборная и Верхнеторговая площади, на которых красовались классические монументальные здания кафедрального собора духовной семинарии, дома архиерия, губернатора, гостиного двора и др. «Именно Григорию Аксакову принадлежит заслуга в завершении начатого в

1820-е гг. строительства центра губернского города. Он непосредственно участвовал в проектировании и перепланировке губернаторского дома.

В 1860 году в Уфе было открыто казенное женское шестиклассное училище, преобразованное в 1865 году в Мариинскую женскую гимназию. При Г.С. Аксакове было построено первое театральное здание в Уфе, сбором средств занималась его жена – Софья Александровна.

При непосредственном участии Григория Сергеевича Аксакова в 1864 году был учрежден Уфимский губернский музей.

Трижды Григорий Сергеевич был удостоен Высочайшего Императорского благоволения. Купечество Уфы добилось присвоения Г.С. Аксакову звания Почетный гражданин города.

В данной работе на основе изучения широкого комплекса опубликованной литературы и архивных источников, выявленные в Национальном архиве Республики Башкортостан, ставится задача дать развернутый исторический портрет этого замечательного человека, блестящего юриста, первого губернатора Уфимской губернии, образованной в 1865 году, - Григория Сергеевича Аксакова, которому 5 января 2020 года было бы 200 лет.

Материалы для исследования были взяты в Электронном научном издании (ЭНИ) «С.Т. Аксаков», которое является специализированной информационной системой, включающей в себя: произведения писателя и рукописные источники, прежде всего неизданные письма писателя; комментарии к ним; алфавитно-частотный конкорданс произведений С.Т. Аксакова; справочную и библиографическую информацию о семействе Аксаковых; Летописи жизни и творчества С.Т. Аксакова и его семьи; Интернет-библиотеку научной литературы о жизни, творчестве и языке писателя (прежде всего это материалы Аксаковских чтений).

Данная тема привлекала интерес историков, краеведов. Отдельные эпизоды из жизни и деятельности будущего губернатора можно найти в работах: Г.Ф. и З.И. Гудковых, М.И. Чванова, Я.С. Свице, С.В. Мотина, С.Х. Хакимова, Р.И. Кантимирова, Р.П. Поддубной, Климкина.

Годы детства и юности в семье Сергея Тимофеевича Аксакова

Сергей Тимофеевич Аксаков велик не только своими литературными произведениями, а и тем, что дал России двух замечательных сыновей — великих славянофилов Константина и Ивана. Но у Сергея Тимофеевича был еще один сын, который как бы потерялся в лучах их громкой славы. Его предназначение было в другом. По общему мнению, выраженному С.А.Венгеровым, известным литературным критиком XIX века, «избравший административную карьеру Григорий Сергеевич Аксаков был одним из наиболее замечательных губернаторов русских», не говоря уже о том, что именно он стал единственным продолжателем славного рода Аксаковых.

Григорий Сергеевич родился 4 октября 1820 года в селе Знаменское Бугурусланского уезда Оренбургской губернии в семье писателя Сергея Тимофеевича Аксакова. Как и все дети С. Т. Аксакова получил первоначальное домашнее образование.

Подробнее о детстве Григория Сергеевича можно узнать, изучив письма семьи Аксаковых (Приложение 7).

Нами была изучена статья Я.С. Свице, краеведа г.Уфы, «Семья и окружение С.Т. Аксакова в период жизни в селе Надеждино Белебеевского уезда в 1821-1826 гг.». По ее данным, в Национальном Архиве Республики Башкортостан (НА РБ) в фонде И-294 «Уфимская духовная консистория», сохранились Метрические книги с 1799 г. церкви во имя святого Димитрия Солунского села Надеждино Белебеевского уезда[54].

Из этого документа мы узнаем, что в селе Надеждино в Белебеевском уезде Аксаков посвятил, к сожалению, буквально несколько строк в своих «Литературных и театральных воспоминаниях». Из них мы знаем, что в Надеждино Сергей Тимофеевич с женой и детьми отправился из Москвы в августе 1821 г., и здесь они прожили более четырёх лет. В начале 1826 г. писатель «вместе с остальным семейством, навсегда простился с Оренбургским краем»[3].

Сначала обратимся к Метрическим книгам Димитрие-Солунской церкви села Надеждина за 1820-е гг. В них информации о семье Аксаковых в метрических записях немного.

За 1820-е гг. в ЦГИА РБ, возможно, находятся не сами Духовные росписи прихода Димитриевского храма, которые ежегодно должны были направляться в Уфимскую консисторию, а черновики или предварительные к ним материалы. В архивном деле⁶ содержатся три Духовные росписи за 1820–1821; 1822–1824 и 1825–1829 гг., но в них нет отметок об исповеди и причастии. Сохранившийся в этих документах подворный перечень прихожан содержит сведения о населении села Надеждино и окрестных приходских деревень в эти годы. В селе Надеждино, например, проживали: духовенство Димитриевской церкви, дворовые и крепостные крестьяне помещиков Аксаковых, в 1821–1826 гг. Сергей Тимофеевич Аксаков с семьёй (Приложение 2, 3, 4).

С.Т. Аксаков, по его воспоминаниям, в 1821 г. неохотно ехал в Надеждино. Местоположение села «было ровно и скучно, без освежающей тени дерев, без реки, следовательно не привлекало охотника; кроме того, что я не любил этой деревни, меня ждало другое горе: я должен был заняться хозяйством которого терпеть не мог!.. Я смутно предчувствовал, что только там ляжет на меня вся тяжесть ложных и печальных отношений»[3].

Предчувствия Сергея Тимофеевича, как мы знаем, оправдались. При управлении имением его постигли неудачи. «Два неурожайных года сряду лишили меня бодрости. Нетерпение и недостаток твёрдого постоянства были свойственны моей впечатлительной природе – и я бросил хозяйство. Хорошо, что я скоро догадался не мешать старосте: всё пошло по-прежнему, и хозяйственные дела пошли гораздо лучше <...>. Ружейная охота, степная, лесная и болотная, уженье форели всех трёх родов (другой рыбы поблизости около меня не было), переписка с московскими друзьями, чтение книг и журналов и, наконец, литературные занятия наполняли мои летние и зимние досужные часы, остававшиеся праздными от внутренней, семейной жизни» [3].

«С плоской возвышенности пошла дорога под изволок, и вот наконец, открылось перед нами лежащее на низменности богатое село Парашино, с каменной церковью и небольшим прудом в овраге <...>. Наконец, мы въехали в село. В самое это время священник в полном облачении, неся крест на голове, предшествуемый диаконом с кадилом, образами и хоругвями и сопровождаемый огромною толпою народа, шел из церкви для совершения водоосвящения на иордани. Пение дьячков заглушалось колокольным звоном и только в промежутках врывалось в мой слух. Мы сейчас остановились, вышли из кареты и присоединились к народу. Мать вела меня за руку, а нянька несла мою сестрицу, которая с необыкновенным любопытством смотрела на невиданное ею зрелище; мне же, хотя удалось видеть нечто подобное в Уфе, но тем не менее я смотрел на него с восхищением. После водосвятия, приложившись ко кресту, окропленные святой водою, получив от священника поздравление с благополучным приездом, пошли мы на господский двор, всего через улицу от церкви» - так описывал С.Т. Аксаков село Надеждено (Парашино) в произведении «Детские годы Багрова-внука» 1858 года.

О детских годах Г.С. Аксакова в литературе и источниках сохранилось немного. Наиболее полно о своем сыне написал сам Сергей Тимофеевич. В своих воспоминаниях он с удивлением и радостью отмечал сходство Григория с его прадедом.

«Я познакомил вас с наружностью моего дедушки, - отмечал писатель, - и отчасти с необыкновенной его вспыльчивостью, доходившую иногда до слепого бешенства. Я видел его таким в моем детстве, и впечатление страха до сих пор живо в моей памяти... Как теперь гляжу на него!.. В своем месте я расскажу некоторые из этих явлений. – Мой отец совершенно не походил на своего отца и лицом и свойствами: это был человек тихого и спокойного нрава, самых мирных наклонностей, в молодости отличавшийся девичьей красотой и смиреньем. Дедушке не нравились такие достоинства, и он говорил иногда: «Эх, Тимофей не по мне! Весь в Неклюдовщину!» Из нас, троих его внуков, также никто не походил на дедушку, особенно наружностью. Мою вспыльчивость и

живость я наследовал прямо от своей матери... Но кровь, порода берут свое и проявляются, иногда через долгое время, с поразительной очевидностью. Я нередко слыхал от настоящих русских людей, то есть от крестьян, что «такой-то парень укинулся в дедушку или прадедушку: весь, как вылитый, в него, и обличьем и обычьем». Эти чудно-меткие слова казались мне вздором. Судьбе угодно было, чтобы верный и глубокий смысл народного замечания и выражения осуществился в одном из моих сыновей» [4; 412]. «Сын мой Григорий, - продолжает писатель,- родившийся 4 января 1820 года, в воскресенье, ровно в полночь, в селе Знаменском, Аксаково тож, скоро стал напоминать мне голубыми глазами и шириной склада моего дедушки, а своего прадедушки, Степана Михайловича. Впоследствии это сходство увеличилось и было признано всеми родными. В 1821 году осьмимесячного Гришу повезли мы с собою в Москву, где прожили ровно год» [4; 413]. Далее С.Т. Аксаков трепетно и ласково описывает своего любимца: «Гриша был такой прелестный младенец, что никто не мог видеть его и не приласкать: полный, круглый, розовый, атласный, с большими светлыми, веселыми голубыми глазами [4; 413]. Это были любовь и утеша всего дома и всех знакомых. Вспыльчивость начала оказываться в нем, когда он был еще грудным ребенком; если кормилица не скоро давала ему грудь, которую он требовал всегда живыми и выразительными движениями, то вся кровь бросалась ему в лицо, из розового он делался красным, и светлые глазки его темнели и мутнились. В двухлетнем дитяти, необыкновенно добром и веселом, развивавшаяся постепенно вспыльчивость сделалась так забавною и смешною, что я даже сам, более других убежденный в вредных последствиях такой забавы, не мог иногда утерпеть и не подразнить Гришу. Гнев его обнаруживался уже не одной краской в лице и потемнением веселых глазок, но и градом ударов детского, впрочем необыкновенно большого и сильного кулачка. Вспышка, мгновенно налетавшая, – мгновенно и улетала: в ту же минуту Гриша уже обнимал, плакал и целовал того, кого колотил» [4; 413]. Сколько раз я сам, неразумный отец, дразнил его.

В процессе семейного воспитания Сергей Тимофеевич часто использовал детские игры и забавы, это расширяло их кругозор, обогащало их внутренний мир. Отец Гриши любил подразнить и нередко посмеивался над его страхами. Все эти потехи отца продолжались почти до шестилетнего возраста бедного Гриши. Однажды, Сергей Тимофеевич прикинулся «немцем Дромером». Ребенок, озадаченный таким превращением, обыкновенно начинал смехом, но выведенный из терпения словами отца, однажды, дал ему полновесную пощечину, примолвя: «а когда вы не отесинька, то как смеете лежать на его постели?». После этих слов его отец начал задумываться, начал осознавать что пылкость души, проникнутой образованием и семейной любовью, есть живописный источник всего прекрасного, благородного и высокого, но испугался, однако, за последствия, которым может подвергнуть молодого человека такая горячность. И вправду, впоследствии Гриша больше близко к сердцу не принимал слова отца. Кончилась забава, перестали дразнить Гришу свои и чужие.

В доме Сергея Тимофеевича Аксакова, с его обширным двором, людскими, садом и даже баней и саду, царила атмосфера патриархальной помещичьей жизни. К «доброму и милому Сергею Тимофеевичу» все чаще приезжают и приходят гости. Вскоре был обозначен специальный день для гостей - суббота. Это был хлебосольный дом, в котором редкий день проходил без гостей. Общеизвестен рассказ И.И. Панаева: «Дом Аксаковых с утра до вечера был полон гостями. В столовой ежедневно накрывался длинный и широкий семейный стол по крайней мере на 20 кувартов». Старые друзья – профессора университета и литераторы Погодин и Шевырев. М.А. Дмитриев (племянник знаменитого поэта и министра юстиции И.И. Дмитриева) – поэт, критик и литературный всегдашний. А.Н. Верстовский – композитор и музыкант, завзятый театрал, занимавший место управляющего Московской конторой императорских театров. М.С. Щепкин (1788-1863) – актер Малого театра, основоположник реализма на русской сцене. Н.И. Надеждин – профессор университета, критик, журналист, издатель «Телескопа» и «Молвы». К.Ф. Калайдович – историк, филолог, издатель журнала «Русский зритель». Н.Ф. Павлов – писатель, автор нашумевших

«Трех повестей». И.М. Снегирев – профессор, этнограф и археолог. Ю.И. Венелин – филолог-славист, домашний учитель Константина, готовивший его в университет. А.О. Армфельд – профессор медицины. А.С. Хомяков (1804-1860) – поэт и философ, драматург, литературный критик, идеолог славянофильства. И.В. и П.В. Киреевские (старший (1806-1856) – критик и философ, журналист, идеолог славянофильства; младший (1808-1856) – замечательный фольклорист, славянофил, сблизившиеся с Аксаковым после запрещения «Европейца». А еще: М.А. Максимович, В.В. Львов, Д.М. Княжевич, И.П. Сахаров, Д.Н. Свербеев, П.М. Садовский, А.П. Ефремов, П.Я. Чаадаев, В.А. Панов и др.

В числе постоянных гостей Аксакова здесь бывали Гоголь и Тургенев, когда они приезжали в Москву. Такие гости, оказывали большое влияние на формирование культуры, воспитания, знаний. Влиятельные и известные деятели обсуждали насущные проблемы и пути их решений, писатели читали свои произведения, музыканты и певцы играли на музыкальных инструментах и пели песни. Это сыграло очень важную роль в становление будущего губернатора, замечательного деятеля – Г.С. Аксакова. [41; 61, 42; 413].

Таким образом, вырастая в семье Аксаковых, дети получали и брали с собой изрядный запас любви. В их доме «детская не существовала, т.е. не существовал тот сомкнутый, разгороженный уголок, где под надзором наемных педагогов возрастают молодое поколение в какой-то искусственной, пресной атмосфере, не имеющий ничего с действительной жизнью. В семействе Аксаковых дети были постоянно с родителями, со старшими, жили их жизнью, интересовались их интересами». Войдя затем в жизнь, они и готовы были воспринять как семейную – с любовью, открыто, с надеждою на родственность мыслей [13; 47].

Учеба в Санкт-Петербургском императорском училище правоведения и первые годы службы Аксакова в учреждениях министерства Юстиции и Внутренних Дел

Императорское училище правоведения (Приложение 5) было открыто в Петербурге 5 декабря 1835 г. Первый набор составил 54 человека [12, с. 38-39]. Первым директором Училища был назначен статский советник (чин 5 класса Табеля о рангах) С.А. Пошман, служивший ранее при обер-прокуроре Московского департамента правительственного сената. Цель создания училища изложена в параграфе первом Устава: «Училище правоведения имеет целью образование благородного юношества по части судебной» [12; 41].

Училище было элитным учебным заведением, «выпускники на своих местах службы вели себя и воспринимались сослуживцами как молодые аристократы. Устав 1835 г. ограничил круг лишь потомственным дворянством. Согласно постоянному уставу 1838 г., поступающие должны были принадлежать к семьям, записанным в шестую часть губернских дворянских родословных книг, или быть сыновьями чиновников не ниже 5-го ранга (статский советник) или офицеров не ниже 6-го ранга (не ниже полковника) [44].

Современный американский историк Р. Уортман на основе анализа обширного круга российских архивных источников и дореволюционной статистики приходит к выводу, что в выпускных классах за первые десять лет существования училища лишь немногим более 10% выпускников имели дворянские титулы, причем остзейские бароны составляли почти половину этой группы [62; 554]. Он также отмечает, что средние и низшие слои дворянства, которые традиционно вступали в военную службу, составляли большинство воспитанников Училища правоведения [62; 554]. Указанный вывод подтверждается и в воспоминаниях брата П.И. Чайковского, Модеста, который также учился в данном учебном заведении. Он отмечал, что большинство воспитанников принадлежало к «среднему кругу дворянства» [70; 86].

Довольно любопытные сведения об училище оставил И.А. Тютчев. «Жизнь в училище изо дня в день протекала довольно однообразно. День проходил на занятиях, свободное время – в играх: мяч, лапту, пятнашки, и разнообразилась она подчас какою-нибудь выходкою отчаянного школьника» [59; 37].

Половина воспитанников находилась на государственном обеспечении. Известный литературный и музыкальный критик, почетный академик Императорской Академии художеств В.В. Стасов, будучи также воспитанником Училища правоведения, писал, что в начале 1840-х годов уплатить крошечную сумму, в которую обходился утренний чай, не была в состоянии добрая половина его однокашников – они должны были ограничиваться на завтрак белой булкой всухомятку. При этом, согласно всем свидетельствам, богатые юноши избегали расточительства и социальные различия не играли роли во внутренней жизни училища. Выпускники училища вспоминали, что все они были на равных друг с другом и обращались между собой на «ты» [59; 394-395; 5; 370].

Привязанность к училищу, которую живо чувствовали правоведы, не ослабевала в годы их службы. Более того она позволяла им по-новому выстраивать взаимоотношения между людьми, объединенными служебными обязанностями [62; 360]. Без этого корпоративного духа будущие юристы спасовали бы перед трудностями, с которыми они сталкивались при попытках улучшить систему правосудия. Н.И. Стояновский писал об этой тесной связи: «Без нее оди нокие усилия отдельных лиц не имели бы значения, и … правосудие не могло бы найти твердой опоры» [60; 8].

Д.А. Оболенский также отмечал, что товарищеские связи между правоведами помогли ему вести борьбу с противниками в администрации [60; 30].

Говоря об атмосфере, которая царила среди воспитанников, В.В. Стасов вспоминает: «В последние три года пребывания в училище, наш класс не толь-

ко продолжал много читать, но читал все больше и больше. Время было такое, что нельзя было не читать. Почти в каждой новой книжке «Отечественных записок» появлялось одно или несколько стихотворений Лермонтова, отрывки из «Героя нашего времени», непременно – одна большая статья Белинского, и целый ряд мелких, его разборы книг. Я помню, с какой жадностью, с какою страстью мы кидались на новую книжку журнала, когда нам ее приносили, еще с мокрыми листами, и подавали обыкновенно в середине дня, после нашего обеда... Белинский же был – решительно нашим настоящим воспитателем... он прочищал всем нам глаза, он воспитывал характеры, он рубил, рукою силача, патриархальные предрассудки, которыми жила сплошь до него вся Россия...» [59; 374]. Он издали приготавливал то здоровое, то могучее интеллектуальное движение, которое окрепло и поднялось четверть века позже. Мы все – прямые его воспитанники. Эти мысли перекликаются и с выводами вышеуказанного американского историка Р. Уортмана.

Это были сравнительно молодые люди, принадлежавшие к элите столичной бюрократии, получившие образование в Училище правоведения, Царскосельском лицее, в университетах. К 1850-м годам юристы заняли стратегические посты в правительственном аппарате, позволившие им составлять проекты реформ. Связанные узами личной дружбы и годами совместной учебы и службы, движимые как благородными идеалами, так и честолюбием, эти люди ощущали свою принадлежность к группе избранных осуществить некую миссию во имя торжества законности и правопорядка в России [16; 98].

Таким образом, в Училище правоведения, Царскосельском лицее и университетах сформировался новый тип государственного чиновника, принявшего активное участие в проведении Великих реформ Александра II в 60-70-х гг. XIX в.

Это был период, когда в училище правоведения поступил и Г.С. Аксаков. В своем «Отрывке из семейной хроники» С.Т. Аксаков отмечает:

«Так шли дела, пока наступило время отдать Гришу в Училище правоведения, только что открытое в Петербурге. Я всегда не любил этот не русский город, весь состоящий из казарм и присутственных мест, из солдат и чиновников; еще более не любил его воспитательные и учебные заведения; но необходимость доставить сыновьям практическое, служебное направление и выгодную дорогу по службе – решила меня на эту жертву. Дети мои были связаны такими крепкими узами семейной любви, что я не боялся вредного впечатления, систематически губительного петербургского воспитания; к тому же сыновья мои вступали в учебное заведение по пятнадцатому году, а Гриша вступил даже по шестнадцатому. В 1863 году я отвез его в Петербург, и он вошел прямо в четвертый класс, тогда старший. Только при расставанье узнал я всю силу Гришиной любви ко мне и семейству, которого я был тогда единственным представителем. Никогда не забуду я его глаз, устремленных на меня с любовью и тоскою наступающей разлуки...»

Когда Гриша прощался с домом, он дал слово отцу что в первую минуту вспыльчивости вспомнит о родителях.

Так и случилось, через некоторое время Сергей Тимофеевич получил письмо от Гриши, где он подробно рассказывал о случившемся с ним в училище. А случилось происшествие, в результате которого педагог наказал весь класс кроме Гриши. Его благородная душа не вытерпела. Он, впоследствии, подошел к директору училища и попросил его тоже наказать вместе со всеми. Вместо того, чтобы как-нибудь поправить свою ошибку, или по крайней мере, оценив такой благородный порыв, сказать молодому человеку, что не его дело вмешиваться в распоряжение начальства и прочая и прочая... директор, изволил прогневаться, назвал его бунтовщиком, вольнодумцем и погрозил телесным наказанием и солдатством на Кавказе...

Гриша тяжело отнесся к словам директора и еле сдерживал эмоции. Он уже терял сознание и власть над собою, и бог один знает, что бы он сказал и сделал, если б мгновенно не озарила его мысль об отце и матери. Гриша удержался, но весь пыл его оскорбленного сердца выразился в его взгляде!.. Таков

был этот взгляд, что директор не вынес его более секунды и убежал, вскрикнув:
«Ах, он сумасшедший!»

Гришу велели отвести в больницу, раздели и посадили в пустую комнату под арест и заставили просить прощенье – он все исполнил. Все время его сопровождала мысль об отце и матери. Но чего стоило ему переломить себя и усмирить свое оскорбленное сердце, никто не знает.. Впоследствии, работая беспрестанно над собою, Гриша совершенно овладел своим характером... О, сильна и благонадежна любовь такого сердца! Глубокое чувство, безграничная преданность, полное самоотвержение и неизменное постоянство лежит в основании этой пылкой души [4; 414-41].

По изученным нами данным, в начале 1836 года С.Т. Аксаков был отправлен в командировку в Санкт-Петербург с целью осмотра учебных заведений, чтобы можно было лучшие методы преподавания и устройства перенять и реализовать на практике в Межевом институте [16]. В эту командировку Аксаков поехал не один, а со своими старшими сыновьями — Константином и Григорием. Именно тогда, благодаря другу Аксакова Александру Александровичу Кавелину (в то время воспитатель наследника престола — будущего императора Александра II), а также Александру Федоровичу Веймарну, — решился вопрос с поступлением Григория Аксакова в Императорское училище правоведения .Тогда же была определена судьба остальных сыновей — Ивана, Михаила. Сергей Тимофеевич писал жене — Ольге Семеновне — в Москву: «Я весьма им доволен, то есть А. А. (Александром Александровичем Кавелиным. — В. Д.) Дела мои тронулись в ход. Об Иване решено: ему не может достаться в пажи, а потому через год он поступит к Грише в товарищи, а Миша через три года попадет в Пажеский Корпус... Веймарн возил меня сегодня к Директору; познакомил меня самым лучшим образом...». Интерес здесь вызывает личность А. Ф. Веймарна. Дело в том, что сестра Веймана — Амалия Федоровна была замужем за Иваном Устиновичем Пейкером. Возможно, что благодаря этому родству Веймарн — высокопоставленный чиновник, высказывал всяческое благоволение Аксакову. Он помогал ему в этой командировке не только при определении сына Григория в Императорское училище правоведения. Еще он устраивал Сергею Тимофеевичу аудиенции с министром юстиции Д. В. Дашковым; решал личные финансовые вопросы Аксакова в Межевом ведомстве и принимал активное участие в покупке основного здания под Межевой институт — особняка князей Куракиных в Москве на Басманной улице. В этом здании институт размещался с 1836 до 1873 года.Помогал Аксакову в посещении и осмотре училищ полковник Яков Иванович Ростовцев — «начальник штаба военно-учебных заведений... этот человек может показать мне в подробностях все учеб [ные] заведения»[27].

Подобное решение участи младших сыновей определялось не столько педагогическими, сколько практическими соображениями. Помещик средней руки, живший в Москве открытым домом, никак не мог сообразовать все увеличивающиеся доходы с расходами. Все увеличивалась семья: уже в Москве у Аксаковых родилось четыре дочери:

Мария (4 октября 1831), Софья (9 апреля 1834), Надежда (14 сентября 1836) и Любовь (12 октября 1837). Помещение сыновей в университет или пансион требовало значительной платы за обучение, которую неоткуда было взять. Большие расходы приходились на долю Константина, который, вышедши из университета, предпочел остаться человеком неслужащим: от общего семейного любимца, впрочем, и не требовали никогда службы.

Родители Григория Сергеевича узнавали о жизни своего сына через письма. Об одном таком письме описывает в своей статье М.П. Лобанов: «Сергей Тимофеевич занялся почтой. Конечно же первым делом перечитать (уже в который раз) письмо Гоголя. Там есть просьба, чтобы Григорий Сергеевич прислал ему реестр всех сенатских дел за прошлый год с отметкой: между какими лицами завязалось дело и о чем дело. Это, как писал Гоголь, ему очень нужно для второго тома «Мертвых душ». Поручение Николая Васильевича будет выполнено, как только сын приедет домой. А вот письмо от самого Гриши. Письма его хотя и не изумляли, как талантливые послания Ивана, шедшие еще недавно из Петербурга, но более утешали своим спокойствием и благоразумием. Иван говорил о себе, что благоразумие наполняет его свинцом и сердце не бьется, как у двадцатилетнего, но часто поступал как дитя, мог уехать больным, не жалея ни себя, ни отца с матерью, да и в письмах столько еще ребяческого. За Гришу было спокойнее, хотя задатки у него гораздо более страстные, чему его братьев, недаром он весь, как вылитый, в дедушку — и обличьем и обычьем. Сергею Тимофеевичу вспомнилось, как он отвозил шестнадцатилетнего Гришу в Петербург для поступления в учебное заведение. Нелегко было решиться на эту жертву — оставить сына одного, без семьи в немилой сердцу северной столице, но он, отец, был убежден,

что дети его связаны такими крепкими узами семейной любви, что можно было не бояться вредного влияния. Только уже покидая Петербург, узнал он всю силу Гришиной любви к нему, отцу, и семейству. Никогда не забыть, с какой любовью и тоской смотрел сын на него в минуту разлуки. Он дал слово отцу — при первой же вспыльчивости вспомнить об отце и матери.

И он сдержал свое слово. Спустя некоторое время один из петербургских знакомых Аксаковых привез письмо Гриши, которое он, Сергей Тимофеевич, жадно прочитал, не показывая его Ольге Семеновне. Опасаясь, что до семьи могут дойти ложные слухи о случившемся и встревожить родных, Гриша подробно рассказал в письме о том, что произошло с ним. Дело было в следующем. К одному из воспитанников приехали мать и сестры, над которыми неприлично посмеялись некоторые учащиеся. Гулявшие тут же в саду Гриша и двое его товарищей не только не участвовали в дурной выходке воспитанников, но даже старались их остановить. Когда эта история стала известна директору, то, не разбирая ни правого, ни виноватого, он наказал весь класс, кроме Гриши. Сын не мог с этим смириться! Он явился к директору и сказал ему, что если наказаны все и даже те два его товарища, с которыми он ходил вместе и которые, как и он, не участвовали ни в чем, то он просит, чтобы наказали и его, как всех.

Вместо того чтобы понять благородный порыв молодого человека, директор вознегодовал: это бунт, вольнодумство! И пригрозил даже солдатством на Кавказе. Горячая волна захлестнула Гришу, все в нем помутилось, он уже не помнил себя и невесть что мог сделать в эту минуту, но мгновенно мысль об отце и матери озарила его, и он опамятовался. Только взгляд его был таков, что директор не выдержал и убежал. Всему дальнейшему Гриша повиновался беспрекословно: и когда его, приведя в больницу, посадили там в отдельную комнату под арест; и когда заставили просить прощения у директора. Он думал теперь уже не о себе, а об отце и матери. Чего стоило ему переломить себя, и это сделала сыновняя любовь. Сергей Тимофеевич с ува-

жением к сыну подумал, что беспрестанной работой над собою Гриша овладел своим характером».

Воспитание Григория было чисто домашним, он рос в родительской семье вместе с братьями, сестрами. Семья С.Т. Аксакова в Москве была одной из самых притягательных со стороны московской интеллигенции.

В своем письме к брату Константину 2-го января 1837 г. Г.С. Аксаков отмечал «ровно год тому назад как мы приехали сюда (в Петербург – курсив наш), как я ходил держать экзамен и, кончивши его, проводил с тобой и Отесинькой именины мои» [74, с. 402]. После возвращения из каникул Григорий Сергеевич писал: «Вот я и опять в проклятом чужом городе» [10; 402-403]. Неприязнь семьи Аксаковых к столице, очевидно, объясняется отсутствием того семейного уюта, искренних межличных отношений, в которой росли дети С.Т. Аксакова и рядом других причин. Отец в своих письмах к Григорию постоянно давал ему напутствия не только «зубрить гранит науки», но и глубоко осознавать полученные знания. Будучи в тот период директором Константиновского межевого института он придавал большое значение расширению кругозора своих воспитанников, руководил их домашним чтением. «Кто хочет научиться, – писал он в 1837 году сыну Григорию, – тот научится везде – худы или хороши будут его учителя. Мало того, чтоб выучивать заданное на память приказание – надо жаловать образования, искаль его везде, не пропускать случая нигде, и тогда успехи будут верны» [41; 194].

С.Т. Аксаков считал, что лучшая педагогическая система та, которая содействует развитию и воспитанию «соображения», инициативы и, что особенно важно, стремления приносить пользу обществу. В одном из своих писем адресованных Григорию, который уже обучался в Училище правоведения, он сформулировал свое кредо: Я считаю преступным тех родителей, –

писал Сергей Тимофеевич – чьи дети не приносят пользы и чести своему отечеству и человечеству» [1; 191].

Здесь нельзя не упомянуть о знаменитых разнесшихся по всей Москве «Аксаковских субботах», начало которых следует отнести к 1827 г., когда С.Т. Аксаков приехав из своего имения в Оренбургской губернии, получил место цензора и прочно осел в Москве [1; 71].

В последующие годы Аксаков со своими сыновьями оказывается в центре жарких споров о путях развития Российского общества, здесь бурлила жизнь интеллектуальной элиты Москвы. К «доброму и милому Сергею Тимофеевичу» все охотнее приезжают и приходят известные представители русской интеллигенции. Аксаковские «субботы» посещали А.О. Армфельд – профессор медицины, Ю.И. Венелин – филолог-славист, домашний учитель К.С. Аксакова, А.Н. Верстовский – композитор и музыкант, управляющий Московской конторой императорских театров, Н.В. Гоголь, братья И.В. и П.В. Киреевские, М.П. Погодин, П.Я. Чаадаев, М.С. Щепкин и др. [34;83-84]. Безусловно, на этих вечерах присутствовали и дети писателя, которые естественно впитывали все, что здесь говорилось, улавливая своим еще детским сознанием новые веяния, которые впоследствии оставят неизгладимые впечатления и окажут прямое влияние на формирование их взглядов, в том числе и на Григория Аксакова.

Перед поступлением в Императорское училище правоведения братьев Г.С. и И.С. Аксаковых, Сергей Тимофеевич писал: «Дети мои были связаны такими крепкими узами семейной любви, что я не боялся вредного впечатления, систематически губительного петербургского воспитания, к тому же сыновья мои вступили в учебное заведение по пятнадцатому году, а Гриша вступил даже по шестнадцатому. В 1836 г. я отвез его в Петербург, он пошел прямо в четвертый класс, тогда старший» [4; 415].

О годах учебы Г.С. Аксакова в училище правоведения известно не так много, к сожалению, пока не все письма и другие документы опубликованы и ждут своих исследователей, но можно предположить, что он не подводил своих родителей, учился прилежно, пользовался авторитетом у своих однокашников.

Правовед Николай Константинович Калайдович, перед выпуском из Училища общавшийся с Григорием, поделился своими впечатлениями: «Гриша, как говорится, спит и видит, как бы скорее выйти. Он будет славный делец и законник. Он рожден для жизни деловой. И теперь первое наслаждение его читать записки дел, не решенных в общем собрании Сената»

Одним из таких свидетельств являются аналогичные воспоминания барона Ф.А. Бюллера, выпускника училища правоведения. Он отмечает, что «в императорском училище правоведения были в одно время со мною два брата Аксаковых: Григорий Сергеевич, принадлежавший к первому выпуску (1840 г.) и Иван Сергеевич, окончивший курс в 1842 г. [15; 639]. Далее автор пишет: «Я принадлежал к промежуточному между ними классу и вышел из училища в 1841 г. Воспитанников тогда было менее ста и, по возрасту их, да и по соседству старших классов, в высшем курсе господствовали дружеские отношения» [15; 639].

Далее Ф.А. Бюллер продолжает: «Григорий Сергеевич начал службу в Петербурге, в канцелярии 2-го департамента сената, скоро был назначен секретарем и, в течение зимы 1840-1841 гг. часто приходил по вечерам в училище. Весь 1-й класс тогда толпился около него, и он нам очень оживленно рассказывал о прениях, происходивших между сенаторами, которым он докладывал дела: моим отцом бароном А.Я. Бюллером, Ф.П. Лубянским (бывший пензенский губернатор), Д.П. Бутурлиным (военный писатель, директор императорской публичной библиотеки) [15; 639].

Вызывает интерес и окружение Г.С. Аксакова по первому выпуску, с кем ежедневно ему приходилось общаться. 5 июня 1840 г. состоялся первый торжественный выпуск императорского училища правоведения. Всего было 14 выпускников. Большинство из них стали государственными чиновниками разного уровня от сенаторов и губернаторов до служащих канцелярий различных ведомств. Единственный кто не пошел в госслужбу был А.Н. Серов, известный русский композитор. Среди выпускников были Н.Я. Коржевский, впоследствии возглавлял один из отделов в канцелярии обер-прокурора Святейшего синода, А.К. Сент-илер, обер-прокурор 2 департамента Сената, А.О. Гамм, сенатор, Е.И. Бараповский – оренбургский и саратовский губернатор и другие [12; 104, 134; 12; 126]. Анализ опубликованной литературы показывает, что в дальнейшем из всех выпускников первого выпуска с кем учился Г.С. Аксаков, наиболее близкие отношения сложатся с Оренбургским гражданским губернатором Е.И. Бараповским. Г.С. Аксаков пройдет хорошую жизненную школу, работая рука об руку с Е.И. Бараповским на посту вице-губернатора Оренбургской губернии, а впоследствии заменил его и стал первым Уфимским губернатором, а впоследствии в 1867 г. был переведен на аналогичную должность в Самару [64; 155-156].

На каких должностях не работал Г.С. Аксаков, он всегда оставлял о себе самую добрую память, итогом его многосторонней деятельности может послужить тот факт, что при жизни был удостоен звания почетного гражданина городов Уфы и Самары [41, с. 178; 18, с. 160].

7 мая 1841 г. Григорий Аксаков получает должность помощника секретаря обер-прокурора Сената. Затем он служит с 12 июля 1842 г. младшим помощником секретаря. 25 ноября 1842 г. по предписанию министерства юстиции получает признательность за усердие к службе. С этого же времени он был определен старшим помощником секретаря обер-прокурора Сената [44]. За отличную и усердную службу и постоянные труды 3 июля 1843 г. получает чин титулярного советника. 9 августа 1844 г. Г. С. Аксакова переводят в

Министерство юстиции. В августе 1844 г. он переехал во Владимир, где служил товарищем председателя Владимирской палаты гражданского суда и 13 августа 1844 г. получил чин коллежского асессора. 5 декабря 1845 г. Григорий Сергеевич был назначен на должность губернского прокурора в Оренбургской губернии. Ему было всего 25 лет. Блестящий карьерный рост. 21 сентября 1846 г. он был переведен на должность Симбирского губернского прокурора [74, д. 28, л. 1-3]. В 1848 г. Г.С. Аксаков женился на 18-летней воспитаннице Смольного института Софье Александровне Шишковой, представительнице известного дворянского рода. Софья Шишкова была симбирской помещицей, ее отец был убит в результате ссоры с поручиком А. П. Черновым, оскорбившим его жену. Венчание состоялось 8 января 1848 г., в Симбирском СпасоВознесенском соборе. Григорию Аксакову вместе с приданым жены отошло ее имение в Симбирской губернии, площадью в 4200 дес. земли [64, д. 1, л. 1]. Отец писал сыну: «Жизнь не идиллия, не игрушка, она серьезна и трудна. На сбивчивом и скользком пути ты будешь верным путеводителем столь глубоко любимой тобою жены. Ты прямо, здраво и просто смотришь на жизнь. В этих качествах я вижу залог вашего счастья» [41, д. 1, л. 28]. 26 декабря 1848 г. у супругов родилась дочь Ольга Григорьевна, ставшая любимицей деда. Ей он впоследствии посвятил «Детские годы Багрова-внука» и сказку «Аленъкий цветочек». В семье Григория Аксакова рождается еще две дочери и один сын [62, с. 272-273]. 4 июня 1848 г. Г.С. Аксаков был приказом причислен согласно прошению, к Министерству внутренних дел, и назначен членом комиссии для введения нового общественного управления в Санкт-Петербурге. 21 января 1850 г. высочайшим приказом по гражданскому ведомству Г.С. Аксаков был произведен в надворные советники со старшинством [61, д. 45, л. 1-5]. 29 января 1852 г. за выслугу лет получил чин коллежского советника со старшинством. Коллежские советники могли занимать должности начальников отделений, прокуроров. К коллежскому советнику обращались «Ваше высокоблагородие».

Деятельность Г.С. Аксакова на посту оренбургского и первого уфимского губернатора(1861-1867)

После окончания в июне 1840г. Санкт-Петербургского Императорского училища правоведения был отправлен на службу в канцелярию второго департамента Правительствующего сената.[77, 1об-2]. Пройдя хорошую стажировку в высшей судебной инстанции, Г.С. Аксаков продолжает набирать опыт практической работы, исполняя должности товарища председателя Владимирской палаты гражданского суда, Симбирского губернского прокурора.[77, 22об-23]. Начало служебной карьеры будущего Оренбургского гражданского, а в последующем и первого Уфимского губернатора начинается 5 декабря 1846г. с должности Оренбургского губернского прокурора в чине коллежского асессора. 23 апреля 1852г. Г.С. Аксаков назначается Оренбургским вице-губернатором, при этом временно исполнял и должность губернатора с 30 мая по 18 июня, с 12 по 24 августа и с 1 сентября по 4 октября 1852г., с 9 по 23 марта и с 8 по 18 мая 1853г.[77, 24]. Следует отметить, что авторы одной из публикаций выше перечисленные годы службы Г.С. Аксакова ошибочно связывают с деятельностью последнего в Самарской губернии. [39,152]. Вице-губернатор являлся «непосредственным помощником и сотрудником Начальника губернии по всем частям управления», входивший в состав присутствия губернского правления, осуществлял контроль над канцелярией губернского правления, посещал присутствие всех губернских учреждений, состоящих под председательством губернатора. Он так же исполнял должность начальника губернии в случае его отъезда из города, болезни или увольнения. [20,156]. Вот некоторые сухие цифры, которые свидетельствуют об огромной загруженности аппарата канцелярии. В 1852 году в канцелярию Оренбургского губернского правления поступило 58312 документов, из них исполнено 58250, от них остались нерешенными 341, количество исходящих бумаг составила 77560 единиц.[20,158].

Прибыв к месту службы в город Уфу, Г.С.Аксакову пришлось работать под прямым началом Оренбургского губернатора Я.В. Ханыкова, занимавшего данный пост в 1851-1856 гг. Он был известен не только как чиновник, но и как крупный ученый- востоковед, опубликовавший более десятка научных трудов. Учитывая данное обстоятельство, можно предположить, что вице-губернатору приходилось выполнять значительный объем административно- управлеченческой работы, которая будет востребована в его будущей деятельности губернатора. В общей сложности Г.С.Аксаков проработал в должности оренбургского вице-губернатора около 9 месяцев и был уволен по собственному желанию. На его место был назначен Е.И.Барановский, который учился совместно с Г.С.Аксаковым и его братом И.С. Аксаковым в Императорском училище правоведения. « В 1853 году, пишет Е.И. Барановский, я назначен был на службу в Оренбургскую губернию. Уезжая из Петербурга к месту моего назначения, я намеревался прожить несколько дней в Москве и побывать у С.Т.Аксакова, который знал меня по рассказам двух сыновей своих, моих товарищай по воспитанию.[24; 84]. Их пути еще неоднократно будут пересекаться в Уфе и в Оренбурге.

28 января 1857 г. попечителю было отправлено письмо из Самары от Г.С. Аксакова, исполняющего должность губернатора вместо отсутствовавшего Грота. В нем содержалось категорическое несогласие «давать от казны вспомоществование частному лицу, притом неизвестному в деле образования юношества, тем более, что из мнения господина исправляющего должность директора не видно, на каких основаниях предполагает Черкасова учредить заведение». В результате Молостков 12 февраля 1857 г. предложил министру народного просвещения проект решения, дословно повторявший формулировки Аксакова, вымарав в черновике первоначальную фразу о согласии оказать помошь Черкасовой, если того пожелает министр.

Впрочем, вице-губернатор не отрицал пользу частных женских школ, уже имевшихся в Самаре, и считал не лишним открытие новых «более для

первоначального образования». Однако он не собирался отдавать в частные руки создание средних учебных заведений для девочек и тем более их материально поддерживать из средств казны.

Судя овсему, Аксаков руководствовался уже сложившимся в Самаре консенсусом во мнениях администрации и общественности о том, что средняя женская школа здесь будет носить общественный характер. Он не случайно упомянул в своем ответе «предположение открыть женскую гимназию», на организацию которой потребуются «значительные издержки» [14; 166].

2. Сам губернатор К.К. Гrot по делу о помощи Черкасовой не высказывался, очередной раз будучи в Петербурге, куда он часто выезжал как по самарским делам, так и в качестве участника целого ряда комиссий, к работе которых его привлекали единомышленники-реформаторы. Вообще за неполные 3 года (с ноября 1855 г. по сентябрь 1858 г.) вице-губернаторства в Самаре Г.С. Аксакову четыре раза приходилось исполнять должность начальника губернии во время отлучек Грота [14; 167].

3. Из-за отсутствия у губернатора супруги «душой» светских благотворительных мероприятий неизбежно должна была стать жена вице-губернатора. Надо отдать должное С.А. Аксаковой, которая отнеслась к этим обязанностям далеко не формально. Представление об упомянутых мероприятиях с ее участием дает описание А. Жукова в губернской газете самарских развлечений зимы 1856-1857 гг. Основной рассказ посвящен событию, «которое составляет отрадное явление в жизни общественной г. Самары». Им стали «благородные спектакли, данные обществом Самарских любителей драматического искусства в здании театра, с тем, чтобы весь сбор был обращен в состав капитала, образуемого для открытия в г. Самаре женской гимназии». Как разъяснял автор, в этом «благодетельном» учебном заведении «дочери чиновников и граждан будут воспитываться в продолжение известного курса и, конечно, это заведение выпустит не одну добрую мать, не одну

прекрасную супругу». Он подчеркивал, что инициативу выдвинула и заботы по устройству «спектаклей принял на себя Софья Андреевна Аксакова, и образованное ее внимание видно было во всем от мелочей до высокой постановки и исполнения самих пьес». А. Жуков не пишет прямо, но совершенно ясно, что, кроме художественного вкуса и организаторских способностей, супруга вице-губернатора, оказавшись в роли первой дамы губернии, смогла привлечь «административный ресурс», благодаря которому составился неплохой актерский состав из местных дворян, чиновников и их жен. В результате «прекрасная мысль-составить благородный спектакль с такой высокой целью», была реализована «блестящим образом»

В газете освещались три представления, каждое из которых состояло из комедии в несколько актов и одноактного водевиля. Особый успех выпал на постановку «Женитьбы» Гоголя, которая прошла «живо, стройно, отчетливо и возбудила живое сочувствие публики, выразившееся неоднократно громким смехом и неумолкаемыми рукоплесканиями». Вместе с тем, на что обратил внимание А. Жуков, некоторые из поставленных пьес как будто были специально найдены и по содержанию, и по «заглавию к благородному спектаклю», представляя сценки помещичьей жизни и светских развлечений, близких и интересных актерам-любителям и собравшейся публике. Надо думать, это был еще один комплимент С.А. Аксаковой, сумевшей в том числе и подбором пьес привлечь внимание, а вместе с ним денежные пожертвования «благородного» общества Самары [14; 167-168].

4. К.К. Гrot, Г.С. Аксаков, С.А. Аксакова, А.П. Пономарев и другие самарские чиновники, общественные деятели, интеллигенты, помещики, горожане верно предвосхитили последующие законодательные шаги в ходе реформы женского образования. 30 мая 1858 г. был принято «Положение о женских училищах ведомства Министерства народного просвещения, удовлетворявших запросам тех родителей, которые стремились дать дочерям более качественное образование, чем домашнее. От существующих институтов

и пансионов эти школы должны были отличаться всесословным составом учениц и тем, что последние приходили сюда только на классные занятия, не отрываясь от семей. По сравнению с частными учебными заведениями новые общественные школы требовали от родителей меньших расходов на обучение дочерей и были доступными для большего числа жителей [14].

Уфимский историк И.М. Гвоздикова справедливо отмечает, что «с успехом прошли кандидатский стаж» на пост губернатора Е.И.Барановский Оренбургский губернатор с 1858-1861г. и Г.С.Аксаков, утвержденный 17 апреля 1862 года Оренбургским, а впоследующим, после разделении губернии, первым Уфимским губернатором. [20,156].

После пятилетней работы на должности самарского вице-губернатора Г.С. Аксаков вновь возвращается в г. Уфу. По указанию МВД он назначается представителем от правительства в Оренбургский дворянский комитет по устройству быта помещичьих крестьян, который действовал с 11 декабря 1858 по 11 августа 1859 г.[77, 26 об]. В этот период гражданским губернатором служил вышеупомянутый Е.И. Барановский, либерально настроенный чиновник, искренне преданный делу крестьянской реформы. Можно предположить, что не без участия последнего, Г.С. Аксаков был направлен в оренбургский комитет, очевидно, Е.И. Барановский усиливал свою команду для нейтрализации тех крепостников, которые всячески хотели затянуть ход реформ. В результате острых дебатов, благодаря настойчивости либерального крыла членов комитета в лице Г.С. Аксакова, А.Д. Дашкова, Я.Г. Карташевского в проекте комиссии взяло верх решение наделения дворовых крестьян усадебным участком и полевой землей [54; 119].

23 июня 1861 г. Г.С. Аксаков был назначен исполняющим должность, а 17 апреля 1862 г. утвержден в должности Оренбургского гражданского губернатора.[77,20;157]. Для реализации положений крестьянской реформы в Уфе было открыто губернское по крестьянским делам присутствие. Губернская администрация во главе с Г.С. Аксаковым приступила к формированию

института мировых посредников, сельских и волостных крестьянских управлений. Немаловажную роль сыграл Г.С. Аксаков и в разработке другого важнейшего документа как «Положения о башкирах», которое 14 мая 1863 г. было направлено императору.[54; 150]. Именно в этот период особенно проявляются его организаторские способности в реализации в крае будущих «Великих» буржуазных реформ императора Александра II.

16 мая 1862 г. Оренбургский генерал-губернатор А.П. Безак получил от царя предписание об организации в городах Южного Урала комитета об улучшении городского управления. Эти документы легли в основу будущей городской реформы, которая также ложилась на плечи Оренбургского губернатора. Г.С. Аксаков считал, что городское сословие необходимо разделить на 2 сословия: неподатное (дворяне, купцы) и податное (остальные члены городского общества). По его мнению, это потребовало бы меньших расходов на содержание общественного управления. [29; 29].

В этот же период под руководством губернатора начинается реформирование судебно-полицейской системы. «Учреждение судебных следователей в Оренбургской губернии, к сожалению, не могла еще оказать благотворное влияние на нравственность и уменьшение числа преступлений, - отмечал в своем отчете за 1861 г. Г.С.Аксаков, - во-первых, по недостатку вполне благонадежных и знающих свое дело лиц, так, что многие вакансии остаются незанятыми, во-вторых, производство дел в судебных местах при ограниченности средств, канцелярии действуют крайне медленно, что произведенное следствие может по году и более находиться нерассмотренным[55;117 об]. Эти размышления подтверждаются и в воспоминаниях писателя-демократа второй половины XIX в. П.Н. Добротворского. «В Уфимскую губернию, - писал он, - я отправился на время, чтобы помочь матери устроить быт наших крестьян. Но, попавши в Уфу, я устроил свой собственный быт, женившись и оставшись там навсегда. По приезде в Уфу я сделал кое-кому визиты, ...и поехал к губернатору. Губернатором в то время был Г.С.

Аксаков, отдавший всю свою душу на проведение освободительной реформы. Чуть ли не с первых слов он начал уговаривать меня остаться в Уфимской губернии.

- Помилуйте, да разве теперь такое время, чтобы молодому образованному человеку оставаться на военной службе? Оставайтесь здесь. У нас людей нет, нам люди нужны.

И опять через минуту:

- Оставайтесь! Меньше чем через год мировым посредником будете.

- А Академия то как же?

- Бросьте вашу Академию. Не такое теперь время, чтобы оставаться на военной службе. Подумайте.

Я обещал подумать, а на другой день, приехавши к Аксакову, заявил ему о своем согласии.

- Вот и прекрасно. Подавайте сейчас же мне прошение, я представлю Вас немедленно в кандидаты к мировым посредникам, - говорил мне Григорий Сергеевич, пожимая мою руку, точно ему лично я сделал какое-нибудь одолжение. Вот какое тогда было время!.. Все устроилось так, как обещал Григорий Сергеевич, скоро я был утвержден кандидатом к мировым посредникам в Уфимский уезд...». [24; 118].

Г.С. Аксаков принимал активное участие и в реализации полицейской реформы 1862 г. Штаты Уфимского городского полицейского управления были утверждены губернатором 18 мая 1863 г. и состояли из 14 сотрудников: 1 полицеистера, 1 секретаря, 1 столоначальника, 3 приставов, 3 помощников приставов, 1 переводчика и 4 писцов. [71; 78]. Первым полицеистером г. Уфы был назначен Н.А. Сысоев 36 лет, ранее работавший старшим чиновником по особым поручениям при правлении Оренбургского гражданского

губернатора. Особенno трудно было убедить южно-уральских горнозаводчиков, которые не хотели подчинить заводскую полицию губернским властям. В сентябре 1865 г. Г.С. Аксаков в своем докладе Оренбургскому генерал-губернатору отмечал, что возврат к прежнему устройству полицейской части подчинил бы заводское население особому замкнутому управлению горного ведомства. [79; 6-10 об]. Он также предлагал учредить лесную стражу в помощь мировым посредникам, запретить продажу железа без свидетельских билетов.

Особую сложность для местных властей представлял период введения уставных грамот. Так, в своем донесении от 13 марта 1862 г. министру внутренних дел П.А. Валуеву, Г.С.Аксаков писал «Усматривая, что ход крестьянского дела в Оренбургском уезде принимает дурной оборот, я в устраниении могущих произойти от того вредных последствий вошел с представлением к г. Исправляющему должность оренбургского и самарского генерал-губернатора о присылке в Оренбургский уезд в дер. Троицкую одной роты солдат, которая по миновании необходимости может иметь по соглашению с мировыми посредниками размещена по другим селениям, если бы в том случилась надобность, дабы передвижением военной силы в местах волнений содействовать к приведению крестьян в должное повинование» [38, 205]. В другом письме, где подводятся итоги проведения крестьянской реформы в крае, он отмечает, что «четырехлетний опыт доказал, что чем спокойнее смотреть на крестьянское дело, тем развязка его легче». [27; 140]

При реализации положений были и случаи массового недовольства, особенно горнозаводских крестьян, которые были более организованы, нередко принимали характер волнений. Г.С. Аксаков нередко сам лично выезжал на места для разрешения конфликтов, принимая иногда и более жесткие меры для их пресечения. В ноябре 1862 г. среди крестьян Потешинского сельского общества и Благовещенского медеплавильного завода Дацкова также имело место сопротивление при внесении уставных грамот, рассмотр-

ренных и утвержденных губернским по крестьянским делам присутствием. Г.С. Аксаков выехал лично на место, однако уговорить крестьян оказалось тщетно. Тогда он вынужден был арестовать старосту и двух зачинщиков и отправить их в Уфимскую тюрьму, а на завод прислать роту солдат. [38; 146].

Приходилось заниматься наведением порядка и среди чиновников аппарата управления. Так в отчете губернатора Г.С. Аксакова за 1862 год, «отмечалось, что в губернском правлении и подведомственном ему присутственных местах состояло 537 служащих. Среди них, в губернском правлении работало 51 чиновник, по ведомству МВД чинов – 164, канцелярских служителей – 54, по ведомству министерства юстиции – чинов -108, канцелярских служителей – 78». [17, 123] Также за злоупотребление служебным положением и по представлению губернатора было предано суду 19 чиновников разного ранга, в том числе: 2 столоначальника Уфимского городского магистрата, бывший смотритель Стерлитамакского тюремного дома, Троицкий городничий. [79;123 об.] За различные проступки были подвергнуты дисциплинарным взысканиям 265 человек.

В Рапорте Оренбургского и Самарского Генерал-Губернатора Господину Министру Внутренних Дел П.А. Валуеву от 8 июля 1864 года.

Говорится:

«От 27 октября 1863 года я имел честь сообщить Вашему Превосходительству ходатайство Начальника Оренбургской губернии об учреждении в Уездах Уфимском и Троицкой сих по одному 5 стану.

Ныне Действительный Статский Советник Г.С. Аксаков доводит до моего сведения, что при обревизиировании в Златоустовском заводе чиновники заведующего полицией, он лично убедился, что дальнейшие оставления этого завода без особой полиции приведет к окончательному застою всего дела в округе. В настоящее время, впредь до учреждения 5 стана, Златоустовский округ, состоящий из заводов: Златоустовского, Милянского, Саткинского и Кусинского с деревнями, приписанными к тем заводам, по Заведыванию по-

лицейскими делами, разделен между приставами 2 и 3 станов, из которых в ведении первого состоят деревни Миянского завода, а в ведении пристава 3 стана отделены Саткинский и Кусинский заводы с деревнями для действования же делами по Златоустовскому и Миянскому заводам с деревнями назначен особый чиновник; но эти меры предоставлены совершенно недостаточно при образовании чиновника заведывающего полицией в Златоустье оказалось заведенных переписок 160, из коих большая часть остается без уважения; с 1 января по 17 июня входящих номеров 1332 из них исполнительных 680, чиновник этот получит содержание с типографских сумм, по 12руб.месяц, других чиновников не имеется и естественно, что за такое малое жалование трудно найти хорошего чиновника. Такое положение дел возбуждает справедливые жалобы от мирового посредника, горного начальника и обывателя, а ближайшие на обозрение дел обнаружило крайнюю необходимость скорого производства их, особенно в порубках, в лесных и заводских дачах, сохранение которых необходимы для горного дела, всё это привело Аксакова к заключению о необходимости назначения в Златоустовский завод особого полицейского надзирателя первого разряда, который имея в своем ведении собственно Златоустовский завод, при благоразумных и законных действиях волостного управления в состоянии был бы привести дела полиции из того запущенного и беспорядочного вида, в котором они находятся в настоящее время, в надлежащее положение. Назначение в Златоуст особого полицейского надзирателя представляется необходимым и потому, что в Златоусте 15 000 жителей, из которых только половина принадлежит к обществу мастеров, подвластными Волостному правлению, а другая половина состоит из лиц разных наименований, подвластных непосредственно полиции, которая, до преобразования горной полиции, состояла из полицмейстера, прочих полицейских приставов, двоих штатных писцов, восьми конных и восьми пеших десятников.

Имея честь сообщить о вышеизложенном по усмотрению Вашего Превосходительства и признавая ходатайство Оренбургского Гражданского Гу-

бернатора, как об учреждении в Уфимском и Троицком уездах по 5 стану, так и отношение о назначении в Златоустовский завод особого полицейского надзирателя, основанным на положительной необходимости, долгом считаю покорнейше просить Вас Милостивый Государь, не оставить сего без благосклонного внимания ибо неудовлетворительные полицейского делопроизводства в воззначенных местностях требует положительных мер без которых упущения, медленность и застой неизбежны».

Генерал Адъютант А.П. Безак [84].

Вместе с генерал-губернатором А.П. Безаком Г.С. Аксаков принимал непосредственное участие в обсуждении и решении вопроса о разделении Южного Урала на 2 губернии – Оренбургскую и Уфимскую, которое получило юридическую силу 5 мая 1865 г. Первым Уфимским губернатором был назначен Г.С. Аксаков.

Приступив к управлению Уфимской губернией, Г.С. Аксаков самым скрупулезным образом вникал в хозяйственные, административные дела. Необходимо было в кратчайшие сроки провести реорганизацию системы губернского управления, подобрать квалифицированные кадры. 15 апреля 1865 г. при губернском правлении было открыто строительное отделение, что способствовало более ускоренному рассмотрению вопросов по строительству в губернском центре торгово-промышленных заведений, банков и других объектов. С 1 сентября из Оренбургской врачебной управы в Уфе было образовано врачебное отделение. В своем отчете за 1865 г. губернатор Г.С. Аксаков отмечает, что «вместе с тем приведены в действие по губернскому правлению и канцелярии губернатора новые штаты с изменением порядка внутреннего делопроизводства по инструкции МВД. [81; 31 об].

Далее губернатор пишет: «я имел честь доложить Вашему императорскому величеству, что по ограниченности содержания служащих в губернском правлении, несмотря на все усилия к формированию канцелярии из чиновников способных к службе, личный состав не мог быть удовлетворен,

вследствие чего и делопроизводство губернского управления не могло иметь успешного движения». [81; 31 об.]

Тем не менее, благодаря усилиям губернатора уфимское губернское управление по количеству населения и произведенных дел было переведено с 3 на 2 разряд с содержанием в 31170 рублей в год. Деньги распределялись между 8 делопроизводствами и особым столом. Подведомственных губернскому правлению состояло на службе 175 чиновников и 119 канцелярских служащих.[82, 14; 28, 44]. Губернатор строго наказывал служащих за нарушение законов и указов. Так в 1865 г. 8 чиновников различного ранга было предано суду, 4 – уволено без суда, объявлены замечания 42 чиновникам и 34 канцелярским служащим. [81, 37 об.]

В этом же отчете за 1865 год Г.С. Аксаков впервые ставит вопрос о затруднениях в управлении обширной Уфимской губернией и предлагает к имевшимся в крае 6 уездам учредить 2 новых с центрами в селах Бакалы (Белебеевский уезд) и Байки(Бирский уезд на реке Узя). [8, 73 об.].

1865-1866 г.г. в Уфимской губернии открываются Уфимское отделение Государственного банка, городской общественный банк в г. Бирске и ряд других административно-хозяйственных учреждений. Кроме решения проблем экономического развития края Г.С. Аксаков большое внимание уделял развитию культуры, образования, нравственного воспитания, умел ставить порой и неудобные перед вышестоящим руководством вопросы. В одной из докладных записок, он писал императору Александру II: «Приемлю донести Вашему Императорскому Величеству, что излишнее употребление вина продолжает действовать разрушительно на благосостояние народное и что сокращение числа питейных заведений при возвышенной ценности вина составит такие меры, в пользу которых и сам народ убежден будет».[81, 95].

Григорий Сергеевич Аксаков, имея значительный опыт работы в различных регионах Южного Урала и Поволжья, хорошо понимал значение и

роль культуры и образования, особенно в многонациональных, какими были Оренбургская, Самарская, Симбирская и Уфимская губернии. Здесь рука об руку сотни лет проживали наряду с русским народом, татары, башкиры, чуваши, мордва, марийцы, удмурты. Простому человеку получить доступ к светскому образованию было практически невозможно. С назначением на пост Уфимского губернатора, Г.С. Аксаков обращается к Оренбургскому генерал-губернатору А.П. Безаку с вопросом о необходимости преподавания в башкирских школах и медресе наряду с родным и русского языка. «Для этого – отмечается в документе, - необходимо обязать магометанское духовенство к преподаванию русского языка в школах и медресе,.. утверждать в духовных должностях лиц знающих русский язык». [81, Л. 84].

Он был сторонником обучения башкирских детей не только в мектабах и медресе, но и в училищах Министерства народного образования. Губернатор также явился инициатором учреждения при Уфимском Попечительском о бедных комитете частного приюта для бедных учеников губернской гимназии. [81, Л.84]. Вскоре заведение было введено в строй благодаря частным пожертвованиям, усердию самого Председателя комитета надворного советника П.В. Полежаева, «принявшего на себя непосредственно о нем попечение. Цель заведения, - отмечается в документе, - обеспечить бедных учеников гимназии помещением, здоровой пищей и лечением». [81, Л. 86]. Ежемесячная плата за содержание каждого ученика определена в 2 рубля серебром. Такое же заведение учреждается для бедных учеников уездных училищ города Уфы, - отмечается в отчете Г.С. Аксакова, - куда будут также передано 20 башкирских мальчиков. [81, Л.86]. Будучи на посту начальника Уфимской губернии Г.С. Аксаков был свидетелем покушения на императора Александра II, в ознаменование спасения императора от гибели 25 июня 1866 г. по инициативе Г.С. Аксакова в Уфе были открыты «Общественное ремесленное училище для мальчиков и Общественное ремесленное училище для

девиц с наименованием этих училищ «Александровским» и «Мариинским». [83, 64].

Говоря о внимании семьи Аксаковых к развитию образования, культуры на своей малой Родине уместно привести выдержки из письма действительного статского советника Егора Ивановича Бараповского, тогдашнего Оренбургского гражданского губернатора, адресованного директору оренбургской гимназии В.А. Толвинскому от 14 декабря 1859 г.: «Милостивый государь, Валериан Алексеевич! Вдова покойного Сергея Тимофеевича Аксакова, Ольга Семеновна Аксакова, прислала ко мне 5 экземпляров всех сочинений ее покойного мужа, Оренбургской гимназии, находящейся в месте родины его- в Уфе. Исполняя с особенным удовольствием это лестное для меня поручение Ольги Семеновны Аксаковой, я препровождаю при сем к Вам, милостивый государь, 5 экземпляров сочинений глубоко любимого и уважаемого всей Россией русского писателя, для помещения их по библиотекам вверенного Вам заведения, ученики которого, читая и изучая сочинения Сергея Тимофеевича Аксакова, пусть с гордостью вспоминают земляка и подражают ему, так высоко ставшим и в жизни и в литературе, и так скромно и бескорыстно посвятившему все свои силы на благо горячо любимой им России». Здесь же отмечается, что : «письмо от имени педагогического совета Оренбургской гимназии вручить сыну покойного С.Т.Аксакова, Григорию Сергеевичу Аксакову, находящемуся в настоящее время в Уфе, с просьбой сообщить их Ольге Семеновне; для чего составить из 3-х членов педагогического совета почетную депутатию к Григорию Сергеевичу». [47, 374-375].

Следует подчеркнуть роль Г.С. Аксакова и его жены в учреждении таких культурно-просветительских и образовательных учреждений как Уфимский губернский статистический комитет, женское училище (впоследствии Мариинская женская гимназия), театр, публичная библиотека, губернский музей.

Кстати о последнем упоминается также в губернаторском отчете за 1865 год: « В настоящее время, - отмечается в документе, - статистический комитет озабочен учреждением в городе Уфе губернского музея, главная цель которого служить постоянною выставкою местных сельскохозяйственных и мануфактурных произведений, а вместе с тем со стороны научно-образовательной, содействовать наглядному ознакомлению с губернией в естественном, историческом и археологическом отношениях.». [81, 40].

Г.С. Аксакова можно считать не только основателем Уфимского губернского музея, но он стоял и у истоков создания губернского статистического комитета. Вот как вспоминает это дело известный краевед, в последующем бессменный секретарь Уфимского губернского статистического комитета Н.А. Гурвич: «В то время управлял губернией бывшею тогда Оренбургскою, нынешней Уфимскою, Григорий Сергеевич Аксаков – просвещенейший русский человек, всецело и горячо преданный делу русского просвещения и общественного благоустройства. И вот, воодушевленный новым движителем сказанного дела статистики и объединения интеллигентных сил губернии, Григорий Сергеевич крикнул клич- и большинство интеллигенций тогдашнего общества не замедлило сплотиться вокруг созданного Григорием Сергеевичем центра.

Нужно напомнить, что первые 60-е годы были порою повсеместного умственного пробуждения на Руси и усиленного стремления к передовому движению, да и контингент свободных интеллигентных двигателей был достаточночен, потому что не было еще ни центров самоуправления, ни других учреждений, занявших затем всецело всю умственную рабочую силу губернии, и потому до той завербовки передовых деятелей возможно было найти в обществе то, что известно теперь как большая редкость - истинное безвозмездное просвещенное сочувствием.

С первого же года преобразования тогдашнего Оренбургского, ныне Уфимского, Статистического Комитета начинаются уже указанные мною

выше критической работы Комитета и энергические попытки к упорядочению способов и порядков сбиrания обязательных статистических сведений, и проектируются новые необязательные работы.

Не можем не помянуть здесь добрым словом ближайших тогда сотрудников Григория Сергеевича Аксакова до 1864 года, а именно, помощника его по Статистическому Комитету Константина Андреевича Буха и первых секретарей Комитета Владимира Федоровича Ильина и Николая Матвеевича Останвока, которыми начаты первые рациональные работы Комитета».

Эти же факты подтверждаются из протокола экстренного собрания членов Уфимского губернского Статистического комитета 11 февраля 1867 года по случаю предстоящего отъезда на новое место службы господина Председателя Комитета, Начальника губернии Григория Сергеевича Аксакова. Помощник Председателя А.Б, Иваницкий выступил со следующим заявлением: «Настоящее наше собрание выходит из ряда обыкновенных: мы собрались не для суждения о работах Комитета, а для того, чтобы выразить ту благодарную память, которую должно сохранить наше учреждение о достойном и просвещенном руководителе, с которым мы, к сожалению, расстаемся. Всем нам известно, что бывший Оренбургский, а ныне Уфимский губернский Статистический комитет обязан Григорию Сергеевичу своим первоначальным коренным преобразованием. Исчислить все то, что сделано Григорием Сергеевичем по Уфимскому Статистическому комитету, означало бы повторить все изложенное в журналах Комитета с 1861 года по настоящее время, потому что не было ни одной работы, ни одного предприятия, которому бы Григорий Сергеевич не оказывал самого живого сочувствия и содействия. Скажу коротко, Григорий Сергеевич довел наш комитет до того значения, которое указано в положении о Статистическом комитете – до значения ученого-административного учреждения.

Постоянным стремлением Григория Сергеевича было сделать Статистический комитет центром умственной деятельности Губернии. С этой целью по его инициативе открыта в 1864 году общественная читальня при библиотеке Комитета, а сама библиотека доведена до значительных размеров. С этой целью постоянно передаваемы были Григорием Сергеевичем в Статистический комитет все дела, которые выходят из ряда обыкновенных административных. Так, например, дела о выставках, об учреждении постоянных метеонаблюдений, дела по сношению и содействию разным ученым обществам и многое другое». [17, 9]. Также на базе статистического комитета в 1861 году была открыта библиотека, состоящая из нескольких десятков книг, частью пожертвованных, частью купленных на средства комитета. К 1864 году число книг увеличилось и стал вопрос о выделении нового помещения, вскоре этот вопрос получил положительное решение и более того по инициативе Г.С. Аксакова 19 февраля 1864 года была открыта бесплатная читальня. В результате многие уфимцы стали охотно пользоваться библиотекой. [55, 105].

В завершении следует подчеркнуть, что за более чем восьмилетний период работы Г.С. Аксакова в Оренбургской и Уфимской губерниях, он вложил немало сил в экономическое и духовное процветание нашего края. Вполне закономерно, что Уфимское купечество, желая почтить память управления Г.С. Аксаковым просило его «принять имя почетного гражданина г. Уфы, на что он с удовольствием принял высочайшее соизволение». [59, 39].

Также нами была изучена статья М.А. Чванова, директора Мемориального дома-музея С.Т. Аксакова г.Уфы, «Истинный сын своего отца». Автор статьи в своей работе говорит о характере Григория Сергеевича, о его отношении к людям, к народу, который его поддерживал и любил.

Он отличался поразительной сострадательностью к людям, даже если они были противниками его убеждений, чем обезоруживал их. Известный актер, деятель народнического движения, друг Н.А. Островского, М.И. Иванчин-Писарев в письме к литератору Н.А. Чаеву сообщал о судьбе писателя-очеркиста, этнографа и фольклориста Павла Ивановича Якушкина, который за свою народническую деятельность в административном порядке был выслан в Астраханскую губернию, где в нездоровом климате он тяжело заболел лихорадкой:

«Благодаря ходатайству многих влиятельных лиц, в том числе С.П. Боткина, – участь Павла Ивановича была облегчена переводом из Красного яра в один из городов Самарской или Оренбургской губернии (т.е., куда назначат). Кто-то из тех, кому был поручен выбор города, назначил, вероятно, по чувству гуманности и “особенному пристрастию к преступнику”, только что пострадавший от пожара Бузулук. Положение Якушкина, таким образом, не только не улучшилось, а напротив оказывалось в значительной степени худшим. В Бузулуке после пожара оставалось всего с десяток уцелевших домов да две-три церкви, все же остальное представляло собой сплошную массу черных обугленных развалин. Жители помещались в землянках...

Я собрал совет из сведущих людей, на котором было решено отправить меня к Г.С. Аксакову, состоящему тогда в должности Самарского губернатора, с просьбой принять участие в судьбе Якушкина и помочь по возможности своим влиянием.

Григорий Сергеевич был истинным сыном своего отца и не только по крови, но и по духу братом Константина и Ивана Аксаковых. Он принял самое горячее участие в Павл. Ив.: благодаря ему и медицинскому свидетельству В.О. Портugalова, Якушкин остался в Самаре и отдан был мне на попечение».

Выздоровев, П.И. Якушкин смог продолжить свою научную деятельность, что потом дало возможность П.В. Киреевскому написать: «П.И. Якушкин, который с неутомимой благородной ревностью к этому делу исходил пешком многие и многие губернии единственно с целью собирать песни, в своей любви, к русской народности находя силы бороться со всеми трудностями и препятствиями, весьма значительно обогатил мое собрание песнями костромскими, тверскими, рязанскими, тульскими, калужскими и орловскими».

Другое свидетельство близкого к народничеству автора публикации «Арест В.О. Португалова в Вятке» в «Голосе минувшего»: «В конце 60-х, начале 70-х гг. в Самаре жилось как-то свободнее и легче, чем в других городах, не так стеснялась общественная самодеятельность и не слишком сильно давила рутина властной опеки в лице администрации, были разрешены научные лекции по научным и социальным вопросам, была открыта школа для фельдшеров и фельдшериц с общеобразовательным курсом; открывшееся первое земское собрание в Самаре могло насчитывать в рядах своих губернских гласных около десятка горячих и честных голов <...>. Самарским губернатором в описываемое время был Г.С. Аксаков, правовед по образованию. До своего назначения самарским губернатором занимал такое же место в Уфе <...>. Вряд ли еще когда Самара увидит такого губернатора, каким был образованный и гуманный Григорий Сергеевич! До него еще можно назвать достойных Грота и Мансурова, но после, насколько не изменяет память – никого! Поэтому, пожалуй, не будет удивительным, что Г.С. Аксаков не долго усидел губернатором: «подтянуть» прислали помпадура Климова, приступившего вк разгрому земства <...> Г.С. Аксаков ушел в свою бузулукскую деревню, вступил в ряды земских гласных».

Его с народниками объединяла любовь к родному народу, но смотрел он на будущее родного народа с иных позиций и боролся за его буду-

щее совсем иными средствами. Во время голодных годов 1873 и 1880 самоотверженная помощь Г.С. Аксакова крестьянам намного облегчила их участь. В журнале «Самарского земского губернского собрания» за сентябрь 1874 г. есть такая запись: «в уездах из местных землевладельцев, преимущественно пред всеми через тайного советника Г.С. Аксакова, который, проживая в имении Бузулукского уезда, сам активнейше разузнавал о нуждающихся в смежных с его имением волостях и сам раздавал пособия весьма значительному числу нуждающихся». Но неурожайные годы могут повториться, как случалось и прежде, потому Г.С. Аксаков предлагал не только в масштабах губернии, но и всей страны обобщить печальный опыт неурожайного 1873 г., и когда это не было сделано, отправил соответствующую записку в Сенат.

В Петербурге в рукописном отделе библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина хранится «Записка самарского губернатора» составленная Г.С. Аксаковым в январе 1868 г. для Государя. Основываясь на своей работе в должностях вице-губернатора, мирового посредника и губернатора Оренбурга, Уфы и Самары, Григорий Сергеевич размышляет об особенностях крестьянского самоуправления, о взаимоотношении администрации и народа, о подготовленности последнего к проведению правительственные реформ. Причину неподготовленности нужно искать в несостоятельности самой администрации в смысле неточного исполнения ею своего призыва, а вовсе не неподготовленностью общества к преобразованию.

«Вопиющей несправедливостью» назвал Григорий Сергеевич Аксаков мнение о «несоответствии нравственных и умственных средств» крестьянской среды для успешного осуществления самоуправления. Он приводил убедительные примеры, доказывающие обратное. Главной же причиной, мешающей развитию крестьянского самоуправления, он считал неграмотность. Придавая огромную роль народному образованию, он потреб-

бовал от губернского статистического комитета провести подворную перепись, чтобы установить процент неграмотности. По его мнению, нужно уделять особую роль образованию крестьянок. Грамотная жена и мать, считал губернатор Аксаков, будет иметь большой авторитет и ощутимее станет ее влияние на экономический и нравственный климат семьи. При его участии был разработан проект Положения о земской школе для сельских учительниц.

Г.С. Аксаков пользовался огромным авторитетом у крестьян. Крестьяне же Страховской области, где было его имение, называли его не барином, как было общепринято, а по имени-отчеству. Сохранилось свидетельство одного из арендаторов его земли: «Храни Бог, неурожай или другое что – толкнись к Григорию Сергеевичу, и отсрочит уплату, а в голодный год и вовсе простит». Знаменателен такой факт из воспоминаний того же А.И. Иванчина-Писарева. На его обращение к крестьянам-арендаторам Г.С. Аксакова, поднять бунт против помещика, сельчане ответили решительным отказом, заявив, что «ничего плохого они от Григория Сергеевича не видели и что он всегда откликается на их нужды»[74].

Заключение.

Таким образом, рассмотрев и проанализировав статьи, монографии, произведения, мы изучили деятельность замечательного нашего земляка, первого Уфимского губернатора - Григория Сергеевича Аксакова и составили его исторический портрет. Его деятельность, как отмечалось многими деятелями, является примером настоящей службы своему Отечеству. Он все делал для народа, который его ценил и уважал. Неслучайно при жизни Григорий Сергеевич был удостоен звания Почетного гражданина городов Уфы и Самары. О любви народа к нему описывал в своей статье «Истинный сын своего отца» видный российский писатель и общественный деятель, директор Мемориального дома-музея С.Т. Аксакова в г. Уфе Михаил Андреевич Чванов: «Прощалась с Григорием Сергеевичем Аксаковым, почетным гражданином города, вся Самара. После литургии в построенном им кафедральном соборе прощальная процессия, сопровождавшаяся пением хора архиерейских певчих, тронулась к железнодорожному вокзалу. Гроб и крышку несли на руках. За гробом шла масса народу. Ночью гроб прибыл на станцию Марьевка. Еще с вечера в ожидании поезда на станцию пришло много простого народа. На следующее утро гроб с телом покойного крестьяне несли на руках 18 верст до деревни Страхово. Путь пролегал через деревни Марьевку, Коноваловку, Богдановку. В каждой из них по просьбе крестьян останавливались и служили панихиду. Как это напоминает похороны, пять лет назад его великого брата, Ивана Сергеевича, гроб которого тогда еще не в многомиллионной Москве по свидетельству очевидца «100-тысячная масса самой разнообразной рублики <...> огромная масса учащейся молодежи дружно, на перерыв, несла на руках высоко над головой белый газетовый гроб с прахом идеально-честного русского человека в продолжение всей дороги от университетской церкви по Моховой, Охотным рядам, через Театральную площадь, Китайским проездом, Лубянкой, по Мясницкой, к Красным воротам, на Каланчевскую площадь, к вокзалу Московско-Ярославской железной дороги»,

чтобы быть похороненным, чуть ли не единственным из мирских, за свои великие заслуги перед Россией и русским народом в Троице-Сергиевой лавре. Григорий Сергеевич как бы повторил судьбу брата: то же настороженное отношение власти, для которой будущие революционеры казались менее опасны, чем славянофилы, та же опала, та же народная любовь и скорбь по почившему народному защитнику[74].

«Самарская газета» писала на сороковой день после кончины Григория Сергеевича: «Таких людей, не слова, а дела – должна помнить Земля Русская, говорим Земля, потому что считаем, что Григорий Сергеевич Аксаков принадлежал в известном смысле не одной Самаре, а именно Земле Русской».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аксаков Иван Сергеевич. Материалы для летописи жизни и творчества. Выпуск 1: в 2 частях. Часть 1. 1823–1848. Аксаковы. Детство. Отчество. Обучение в Училище правоведения. Служба при Министерстве юстиции Российской Империи / под ред. С.В. Мотина. Уфа: УЮИ МВД России, 2010. С. 31-40.
2. Аксаков, И. С. Очерк семейного быта Аксаковых [Текст] // Иван Сергеевич Аксаков в его письмах: Эпистолярный дневник 1838–1886 гг. с предисл., comment. и воспоминаниями А. Ф. Аксаковой: в 3 т. / сост., подгот. текста, примеч. Т. Ф. Прокопова.— Москва, 2003.— Т. 1. Письма 1838–1849 гг. – С. 9–20.
3. Аксаков С.Т. Собрание сочинений. Т. 3. М., 1966. С. 50–55.
4. Аксаков С.Т. Собр. соч. в 4 т. Т. 2. М., 1955.
5. Аксакова (Сиверс), Т. А. Семейная хроника [Текст] / Т. А. Аксакова (Сиверс) ; подгот. публ., примеч. А. С. Кулешов, О. В. Рыкова. — Москва : Территория, 2005. — Кн. 1. — 494 с. : ил. ; Кн. 2. — 430 с. : ил.
6. Аксаковы [Текст]: [о семье уфимского губернатора Г. С. Аксакова] / отв. ред. и сост. А. Л. Чечуха // Марийка. Годы и люди. — Уфа, 2010. — С. 28–29.
7. Аксаковы: семейная энциклопедия [Текст] / ред. С. М. Каштанов. — Москва : Рос. политическая энциклопедия, 2015. — 536 с. : ил
8. Амиров, Р. К. Фамильное дерево рода [Текст]: [о родословном древе семьи Аксаковых] // Веч. Уфа.— 1991.— 28 авг.— С. 3.
9. Ахмадеев, А. Тюркские корни Аксаковых [Текст] : [о тюркском происхождении фамилии Аксаков] // Истоки. — Уфа, 2012. — № 32 (8 авг.). — С. 11. Ахмадеев, А. Тюркские корни Аксаковых [Текст] : [о тюркском происхождении фамилии Аксаков] // Истоки. — Уфа, 2012. — № 32 (8 авг.). — С. 11.

10. Аксаковы [Текст]: [о семье уфимского губернатора Г. С. Аксакова] / ответственный редактор и составитель А. Л. Чечуха // Мариишка. Годы и люди. – Уфа: ДизайнПолиграфСервис, 2010. – С. 28–29.
11. Алексушин Г.В. Самарские губернаторы. Самара: Самар. Дом печати, 1997. 316 с.
12. Анненкова Э.А. Императорское училище правоведения. СПб., 2006.
13. Анненкова Е.И. Аксаковы СПб, 1998. С 47.
14. Артамонова Л.М., «Образованное общество» России в поисках источников финансирования женского образования: Г.С. и С.А. Аксаковы в Самаре конца 1850-х гг.// Наследие семьи Аксаковых и проблемы ценностного выбора в современной культуре. Материалы Всероссийской научно-практической конференции 14 ноября 2017 года, Самара, 2018, С. 159-172.
15. Бюллер Ф.А. И.С. Аксаков. Неизданные стихотворения // Русская старина. 1886. Т.56
16. Большакова О.В. П.Я. Зайончковский и его американские ученики // Отечественная история. 2004. № 4.
17. Валиуллин Г.Ф. Г.С. Аксаков – инициатор создания Уфимского губернского музея, ныне Национального музея РБ// Аксаковский сборник. Выпуск IV. Уфа, 2005.
18. Валиуллин, Г. Ф. «Живое учреждение» [Текст] : к истории создания Уфимского губернского краевого музея [и об его идеальном вдохновителе Г. С. Аксакове] // Уфимская жизнь. – Уфа, 2004. – № 2 (апрель-июнь). – С. 6 [11].
19. Валиуллин, Г. Ф. Начало большого пути [Текст] : Г. С. Аксаков – инициатор создания Уфимского губернского музея, ныне Национального музея РБ // Аксаковский сборник / отв. ред. Г. О. Иванова ; гл. ред.

- М. А. Чванов ; Национальный музей РБ, Аксаковский музей РБ, Аксаковский фонд. – Уфа, 2005. – Вып. 4. – С. 6–13.
20. Гвоздикова И.М. Гражданское управление в Оренбургской губернии в первой половине XIX в. (1801-1855 г.г.). Уфа, 2010.
- 21.Григоренко Л.Ф. Судьба архива Уфимской духовной консистории // Река времени. Уфа, 2000. С. 51.
- 22.Гудкова З.И. Новые хронологические сведения по истории семьи Аксаковых-Зубовых / Аксаковский сборник. № 3. Уфа, 2001. С. 72.
23. Гудкова, З. И. «Семейная хроника» Татьяны Аксаковой [Текст] : [о книге Т. А. Сиверс-Аксаковой и ее родственных связях с семьей Аксаковых] // Веч. Уфа. –2001. – 6 февр.– С. 3.
- 24.Гудков Г.Ф., Гудкова З.И. Из истории южноуральских горных заводов XVIII – XIX веков. Ч. I. Уфа, 1985. С. 357.
25. Гудков Г.Ф., Гудкова З.И. С.Т. Аксаков. Краеведческие очерки. Уфа, 1981.
26. Гудков Г.Ф., Гудкова З.И. С.Т. Аксаков. Семья и окружение. Краеведческие очерки. Уфа, 1991.
27. Давлетбаев Б.С. Реформа 1861 года в Башкирии. М., 1983.
28. Давлетбаева В.Б., «Быть полезным Отечеству в образовании лучших землемеров(Служба С. Т. Аксакова в Межевом ведомстве. Архивные находки) // Аксаковский сборник. Выпуск VII, Уфа, 2015. – 11-12 С.
29. Емалетдинова Г.Э. Городское самоуправление на Южном Урале во второй половине XIX – начале XX в.в. Уфа, 2003.

30. Земляницкий П.Т. Краткие исторические сведения о Михаило-Архангельском соборе города Белебея Уфимской губернии / Уфимские епархиальные ведомости. 1916. № 19. С. 646.
31. Златоверховников И.Е. Уфимская епархия. Географический, этнографический, административно-исторический и статистический очерк. Уфа, 1899. С. 163.
32. Кантимирова Р.И. «Основные направления деятельности уфимского губернатора Григория Сергеевича Аксакова», 2014.
33. Кантимирова Р.И., Камалова И.Ф. «Деятельность уфимского губернатора Григория Сергеевича Аксакова в социально-экономической сфере», 2017.
34. Кошелев А.И. Воспоминания. М., 2005.
35. Кантимирова, Р. И. Уфимский губернатор Григорий Сергеевич Аксаков // Актуальные проблемы истории, этнологии, археологии и культуры Башкортостана: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвященной юбилею видного общественного и научного деятеля, профессора Марата Махмутовича Кульшарипова (Уфа, 8 апреля 2016 г.) / Башк. гос. ун-т. – Уфа, 2016. – С. 83–91. 144
36. Кошелев, В. А. Век семьи Аксаковых[Текст] : повествование // Север. – Петрозаводск, 1996. – № 1. – С. 61–122 ; № 2. – С. 93–132 ; № 3. – С. 60–114 ; № 4. – С. 79–118.
37. Кошелев, В. А. Время Аксаковых [Текст] : [о семье Аксаковых] // Лит. в шк. – 1993. – № 4. – С. 9–16.
38. Крестьянское движение России 1861-1869 г.г. Сб. док. М., 1964.
39. Кулешов А.С., Наумов А.Н. Аксаковы: поколенная роспись. М., 2009.

40. Кускильдин, Д. Г. Аксаков Григорий Сергеевич [Текст] / гл. ред. М. А. Ильгамов // Башкирская энциклопедия: в 7 т. – Уфа, 2005. – Т. 1: А-Б. – С. 98.
41. Летопись жизни и творчества С.Т. Аксакова / сост. В.В. Борисова, Е.П. Никитина [Текст]. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2010. С.61
42. Мартиновская А.И. Аксаковы и Самара // Вторые Аксаковские чтения: Сборник материалов Всероссийской научной конференции 21-24 сентября 2006 г. Ульяновск: Ульяновский гос. ун-т, 2006. 210 с.
43. Машинский С.И. С.Т. Аксаков. Жизнь и творчество. М., 1973.
44. Мотин С.В. И.С. Аксаков – чиновник по особым поручениям при министре внутренних дел Л.А. Перовском (21.09.1848 – 05.04.1851 гг.) // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 6. С. 295-299.
45. Мотин С.В. И.С. Аксаков – чиновник по особым поручениям при министре внутренних дел Л.А. Перовском (21.09.1848 – 05.04.1851 гг.) // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 6. С. 295-299.
46. Мотин С.В. Императорское училище правоведения (к 175-летию со дня основания учебного заведения) // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке в 7 ч. Ч. 3. Уфа, 2010.
47. Мотин, С. В. Записка самарского губернатора Г. С. Аксакова о крестьянском самоуправлении от 15 января 1868 года / С. В. Мотин, С. Х. Хакимов // Аксаковский сборник / отв. ред. Г. О. Иванова ; Совет городского округа город Уфа, Национальный музей РБ, Мемориальный дом-музей С. Т. Аксакова, Аксаковский фонд. – Уфа, 2015. – Вып. 7. – С. 21-39.
48. Навеки с Россией. Сборник документов и материалов в 2-х ч. Ч. 1. Уфа, 2007.

49. Наврозов Матвей Андреевич, действительный статский советник, Уфимский гражданский губернатор в 1811-1822 гг. После выхода в отставку жил Белебее и своем имении в Белебеевском уезде, в деревне Спасской (Наврозовке), ныне (вероятно) это деревня Осоргина в Альшеевском районе [Гудков Г.Ф., Гудкова З.И. С.Т. Аксаков. Семья и окружение. Краеведческие очерки. Уфа, 1991. С. 240].
50. Назаров В.Н. Прототипы образов крестьян в дилогии С.Т. Аксакова (по материалам ревизских сказок 1723-1816 гг.) / Башкирский край. Вып. 6. Уфа, 1996. С. 160.
51. Населенные пункты Башкортостана. Ч. 1. Уфимская губерния, 1877. Уфа, 2002. С. 185.
52. В.А. Новиков. Сборник материалов для истории Уфимского дворянства. Уфа, 1879. С. 47
53. Нольде Б.Э. Юрий Самарин и его время. М.: Эксмо : Алгоритм, 2003. 542 с.
54. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки, фонд 152 (Военского К. А.), опись 4, единица хранения № 1: Аксаков, Григорий Сергеевич. Записка его о крестьянском самоуправлении. Гектографическая копия. Б. д. 16 л.
55. Очерки по истории Башкирской АССР. Т.1.2.2. Уфа, 1959.
56. Памятная книжка Уфимской губернии на 1878 год. Уфа, 1878.
57. Русский администратор новейшей школы: Записка псковского губернатора Б. Обухова и ответ на нее. Берлин, 1868. (Лейпциг: тип. Бера и Германна). [2], VIII, 78 с.
58. Свице Я.С. Сельское духовенство Уфимской епархии конца XVIII начала XIX вв. Нагайбакская крепость // Уфимские епархиальные ведомости. 2002. № 7-8, 11-12.
59. Свице Я.С. Семья и окружение С.Т. Аксакова в период жизни в селе Надеждино Белебеевского уезда в 1821-1826 гг. (по материалам

приходских документов Дмитриевского церкви) // Аксаковские чтения.: (материалы XI Всероссийской научной конференции (Уфа, 2 октября 2009 г.) Уфа, 2009. С.147-167.

60. Справочная книжка Уфимской губернии: Сведения числовые и описательные, относятся к 1882-1883 годам. Уфа, 1883.

61. Стасов В.В. Училище правоведения сорок лет тому назад 1836-1843 // Русская старина. 1881. №2.

62. Стояновский Н.И. Воспоминания о 5-м и 7-м декабре 1860 г. СПб., 1860.

63. Тютчев И.А. В училище правоведения в 1847-1852 гг. (Воспоминания по поводу 50-летия училища) // Русская старина. 1886. Т. 49.

64. Уортманн Р.С. Власти и судьи. Развитие правового сознания в императорской Рос-сии. М., 2004.

65. Хакимов, С. Х. Административно-хозяйственная деятельность губернатора Г. С. Аксакова на Южном Урале в 50– 60–е годы XIX века [Текст] // Аксаковский сборник / ред.-сост. Г. О. Иванова ; Национальный музей РБ; Мемориальный дом-музей С. Т. Аксакова. – Уфа, 2013. – Вып. 6. – С. 153–158; то же: Аксаковский сборник : к VII Рос. филос. конгрессу / под общей ред. С. Н. Семенова, М. А. Чванова ; Башк. гос. ун-т, Рос. филос. о-во, Аксаковский фонд, Мемориальный дом-музей С. Т. Аксакова. – Уфа, 2015. – Вып. 6. – С. 156-159.

66. Хакимов, С. Х. Г. С. Аксаков и династия Ильиных-Осоргиных [Текст] // Дворянский род Осоргиных в истории и культуре России : Всерос. науч. конф., приуроченная к 135–летию со дня рождения писателя и публициста М. А. Осоргина, 13 дек. 2013 г. / отв. ред. О. С. Тарасенко ; М-во образования РБ, Башк. акад. гос. службы и управления

- при Президенте РБ, Башк. гос. 145 пед. ун-т им. М. Акмуллы. – Уфа, 2014. – С. 40–49.
67. Хакимов, С. Х. Г. С. Аксаков и К. А. Бух [Текст]: годы службы в Уфе (60–е годы XIX века) // Аксаковский сборник / отв. ред. В. В. Борисова ; Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. – Уфа, 2016. – С. 101–114.
68. Хакимов, С. Государственная и общественная деятельность Григория Аксакова [Текст] // Ватандаш. – 2014. – № 9. – С. 120–128.
69. Хакимов, С. Х. Государственная служба Г. С. Аксакова на посту уфимского губернатора [Текст] // XIII Международные Аксаковские чтения: материалы конференции / ответственный редактор В. В. Борисова ; Министерство образования и науки РФ, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы. – Уфа, 2012. – С. 154–161.
70. Хакимов, С. Х. Григорий Сергеевич Аксаков – первый Уфимский губернатор (1861–1867 гг.) [Текст] // Археография Южного Урала: Архивные ресурсы по изучению истории государственного строительства и административно-территориального устройства России: материалы XII Всероссийской научно-практической конференции, посвященные Году российской истории. Уфа, 30 ноября 2012 года / под ред. А. Б. Юнусовой ; ИЭИ УНЦ РАН. – Уфа, 2012. – С. 176–181.
71. Хакимов, С. Х. Г. С. Аксаков и Императорское училище правоведения [Текст] // XIV Международные Аксаковские чтения: материалы конференции. [Уфа, 26–27 сентября 2013 г.] / отв. ред. В. В. Борисова ; Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. – Уфа, 2013. – С. 58–64.
72. Хакимов С.Х. Полиция в системе органов губернского управления пореформенной России (1862–1914 гг.). Уфа, 2003.
73. Хакимов, С. Уфимские страницы жизни Григория Аксакова [Текст] // Бельские просторы. – 2013. – № 10. – С. 144–149. 1170. Чванов, М. Из славного рода Аксаковых: Софьюшкой аллеей навеянные

- размышления [Текст]: [об уфимском губернаторе Г. С. Аксакове и его жене С. А. Аксаковой] // Республика Башкортостан. – Уфа, 2011. – 14 сентября. – С. 3; 15 сентября. – С. 3.
74. Чайковский М.И. М., Лейпциг, 1900. Т.1.
75. Чванов, М. А. «Истинный сын своего отца...» [Текст] : [о Г. С. Аксакове] // Сов. Башкирия. – Уфа, 1990. – 18 июля. – С. 3 ; то же: Аксаковские чтения: материалы XI Всероссийской науч. конф. [Уфа, 2 октября 2009 г.] / редкол.: В. В. Борисова (отв. ред.) [и др.] ; Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы, Аксаковский фонд, Мемориальный дом-музей С. Т. Аксакова. – Уфа, 2009. – С. 61–69.
76. Шенрок В.И. Аксаков и его семья // Журнал министерства народного просвещения. 1904. №10.
77. Шевчук, Ю. В. Судьбы Аксаковых и Толстых в истории нашего края [Текст] // История края и судьбы людей : тезисы докладов и сообщений второй научно-краеведческой конференции / Ю. В. Шевчук, С. В. Родионова ; отв. ред. А. А. Хисматуллин ; Центральный гос. ист. архив РБ, Ин-т истории, языка и литературы УНЦ РАН. – Уфа, 1994. – С. 94–97.
78. Шушпанов, С. Неподкупный градостроитель [Текст]: [об участии уфимского губернатора Г. С. Аксакова в реформах по отмене крепостного права] // Вечерняя Уфа. – 2011. – 8 марта. – С. 4.
79. Электронное научное издание (ЭНИ) «С.Т. Аксаков». Режим доступа: aksakov.do.am
80. Государственный Архив Оренбургской области. (ГАОО). Ф.6. Оп.1. Д.183.

81. Национальный Архив Республики Башкортостан. (НА РБ). Ф. И-6. Оп.1. Д.71.
82. НА РБ. Ф. И-9. Оп.1. Д.1675.
83. НА РБ. Ф. И-9. Оп.2. Д.1.
84. НА РБ. Ф. И-11. Оп.1. Д.10.
85. НА РБ. Ф. И-11. Оп.1. Д.592.
86. РГИА Ф.1286 Оп.53.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

1. **Г.С.-** Аксаков Григорий Сергеевич - уфимский и самарский губернатор; тайный советник, общественный деятель.
2. **К.С.** -Аксаков Константин Сергеевич – филолог (лингвист, фольклорист, поэт, переводчик, прозаик, драматург, литературный критик), историк (источниковед), публицист, редактор-издатель, политический и православный мыслитель, философ, идеолог раннего славянофильства и общественный деятель.
3. **С.Т.** - Аксаков Сергей Тимофеевич- русский писатель, чиновник и общественный деятель, литературный и театральный критик, мемуарист, автор книг о рыбалке и охоте, а также собирании бабочек. Отец К.С. Аксакова.
4. **И.С.** - Аксаков Иван Сергеевич- русский публицист, поэт, общественный деятель, один из лидеров славянофильского движения.

Приложение 1. Фоторепродукции о семье Аксаковых.

С.Т. Аксаков. Акварель неизвестного художника

Сергей Тимофеевич Аксаков. Акварель неизвестного художника. 1835 г.

Сергей Тимофеевич Аксаков. Литография. 1850-е годы.

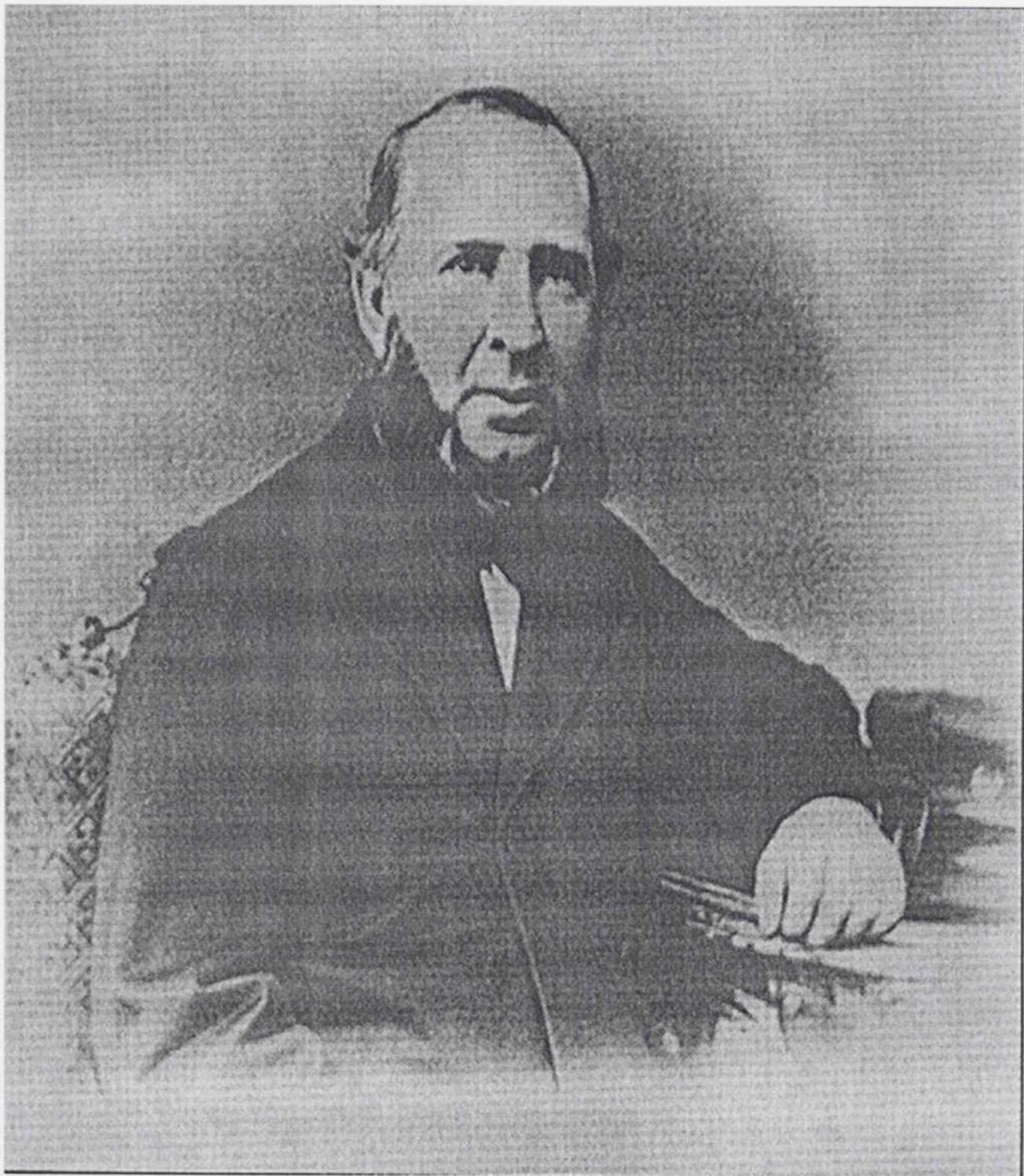

Ольга Семеновна Аксакова – жена писателя. Акварель неизвестного художника. 1840 –е гг.

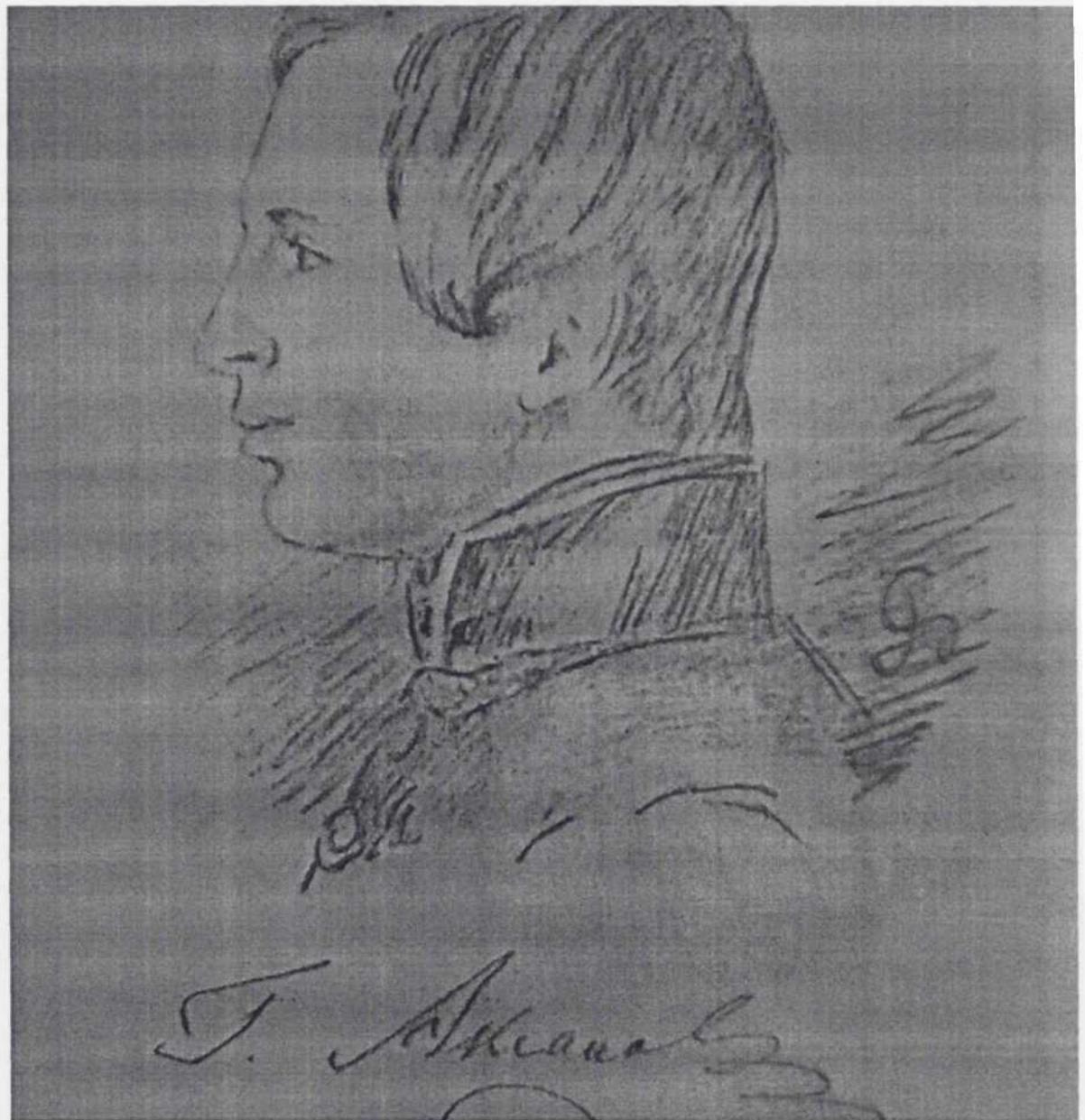

Мать Григория Сергеевича Аксакова-Ольга Семеновна Аксакова(Заплатина)

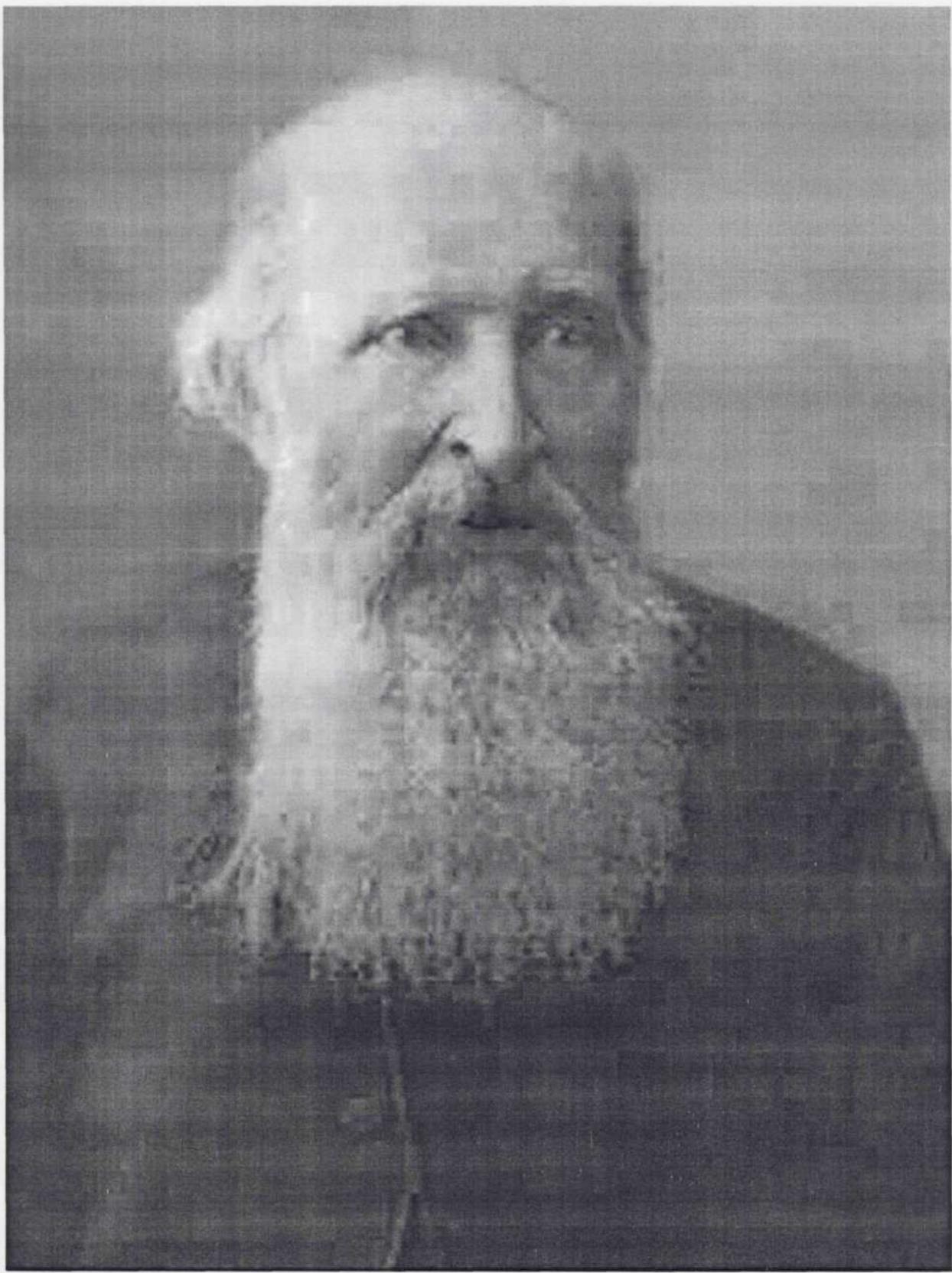
Григорий Сергеевич Аксаков

Григорий Сергеевич Аксаков в мундире Училища правоведения

Григорий Сергеевич Аксаков

Григорий Сергеевич Аксаков

Григорий Сергеевич Аксаков с семьей

Приложение 2

Роспись духовная за 1820 и 1821 годы

дворы		Лета	
		Мужеска	Женска
Помещика Аксакова Тимофея Степанова дворовые люди			
1	Герасим Назаров вдов	56	
	у него дети		
	Порфирий	19	
	Козьма	25	
	Жена его Степанида Логинова		22
	Андрей Сидоров вдов	61	
	у него дети		
	Ненила		11
	Вера		5
	Трифон Тимофеев	61	
	жена его Татьяна Яковлева		39
	у них дети		
	Сергей	16	
	Ненила		13
	Симион	10	
	Евфросиния		8
	Пантелеий	7	
	Абрам Сидоров холост	54	
	Прокофий Несторов холост	39	
	Иван Антонов холост	22	

Приложение 3

Роспись духовная за 1822, 1823, 1824 годы

дворы		Лета	
		мужеска	Женска
1	Помещик Аксаков		
	Сергей Тимофеев	31	
	жена его Ольга Семенова		26
	у них дети		
	Константин	6	
	Вера		3
	Григорий	2	
	Дворовые его люди		
	Герасим Назаров вдов	58	
	у него сын		
	Козьма	27	
	Жена его Степанида Логинова		24
	у них дети		
	Иван	6	
	Христина		4
	Анна		2
	Андрей Сидоров вдов	63	
	у него дети		
	Ненила		13
	Вера		6
	Вукол Павлов	31	
	жена его Аграфена Матвеева		27
	у них дети		
	Петр	3	
	Ольга		полу году
	Потап Андреев	33	
	жена его Дарья Агафонова		32
	у них дети		

Федор	13	
Степан	4	
Дарья		9
Степан Григорьев	40	
жена его Степанида Иванова		20
женка вдовствующая Аксинья Степанова		50
у ней дети		
Василий	19	
Сергей	10	
Наталья		17
Абрам	21	
жена его Авдотья Васильева		24
девицы Пелагея Афонасьева		14
Матрена		8
Наталья		15
Авдотья		16
Мария		14
вдова Наталья Гавrilova		42
Егор Семенов холост	21	
Николай Семенов холост	19	

Приложение 4

Роспись

Оренбургской губернии и епархии ведомства Бугульминского духовного правления Белебеевской округи села Надеждино Дмитриевской церкви священника Иоанна Кибардина с причетниками обретающихся в приходе его нижеявленных чинов людях с показанием против каждого имени лет и о бытие их в святую четыредесятницу,
и прочие святыя посты и у исповеди и у святаго причастия⁸

за 1825, 1826–1827, 1828, 1829 годы

дворы		лета	
		мужеска	женска
1	Помещик Аксаков Сергей Тимофеев	35	
	жена его Ольга Семенова		29
	у них дети		
	Константин	10	
	Вера		8
	Григорий	6	
	Ольга		5
	Иван	3	
Дворовые его люди			
	Герасим Назаров вдов	61	
	у него сын		
	Козьма Герасимов	31	
	Жена его Степанида Логинова		29
	у них дети		
	Иван	10	
	Христина		7
	Анна		5
	Степан	4	
	Яков	1	
	Вукол Павлов	34	
	жена его Аграфена Матвеева		31

	у них дети		
Петр		6	
Ольга			3
Феоктиста			
Тимофей Ефимов		63	
жена его Акулина Романова			64
Потап Андреев		36	
жена его Дарья Агафонова			35
	у них дети		
Федор		16	
Степан		7	
Дарья			12
Константин		4	
Григорий Васильев		40	
жена его Анфиса Степанова			36
	у них дети		
Филипп		13	
Анна			8
София			2
Степан Григорьев		43	
жена его Степанида Иванова			23
	у них дети		
Филипп		1	
Ульяна			5 месяцев
Матвей		1	
Егор Семенов		24	
жена его Степанида Петрова			23
Девица Матрона Васильева			18
Ульян Федоров		22	
жена его Василиса Кирьянова			25

	Сильвестор Григорьев	29	
	жена его Анна Степанова		27
	у них дети		
	Анимподист	7	
	Пелагея		5
	Евдокия		6 месяцев
	Женка вдовствующая Аксинья Степанова		55
	у ней дети		
	Василий	23	
	Сергей	14	
	Наталья		21
	Девицы		
	Матрена		12
	Наталья		19
	Мария		18
	вдова Наталья Гавrilova		46
	Николай Семенов холост	23	

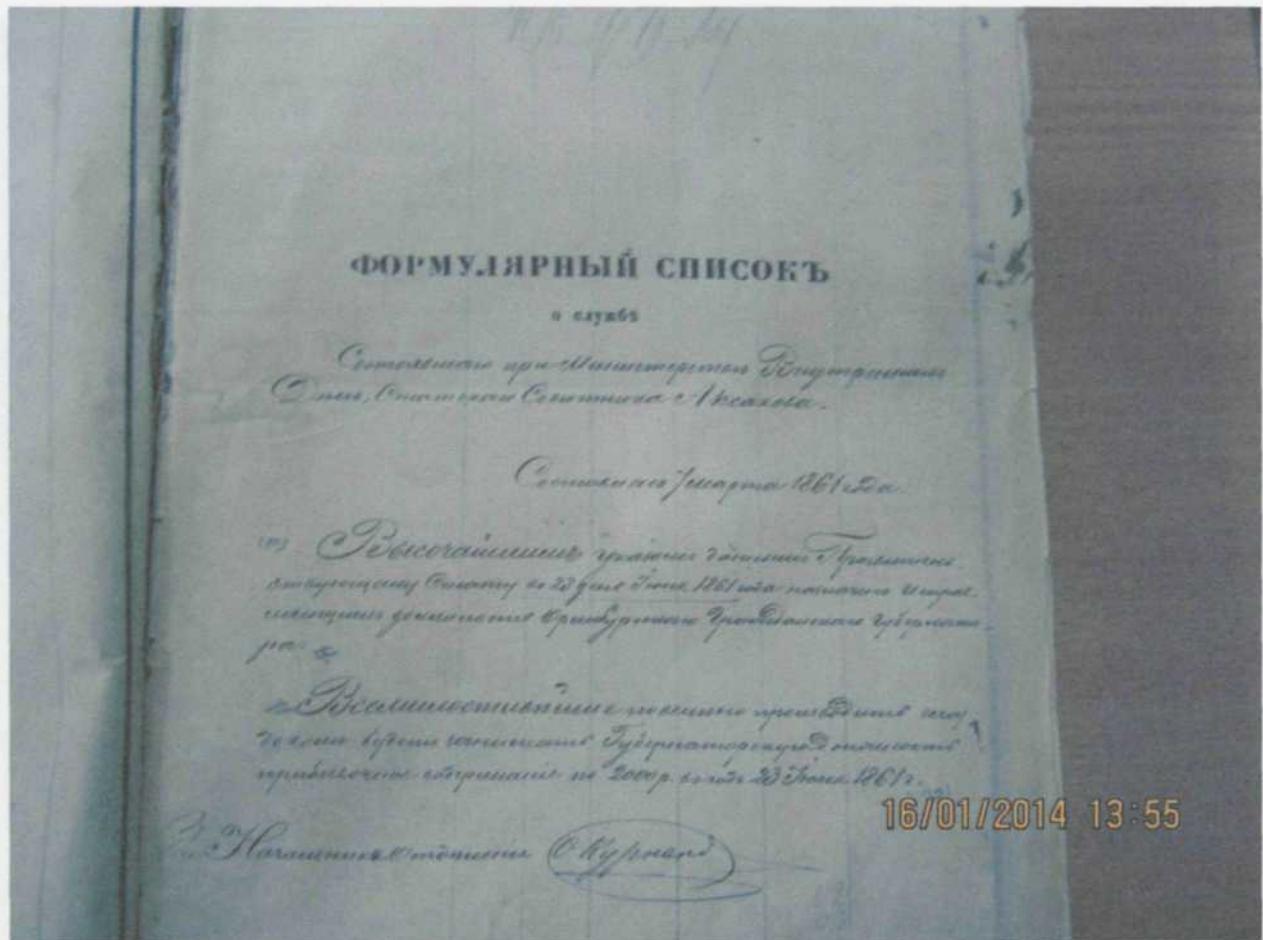
Приложение 5

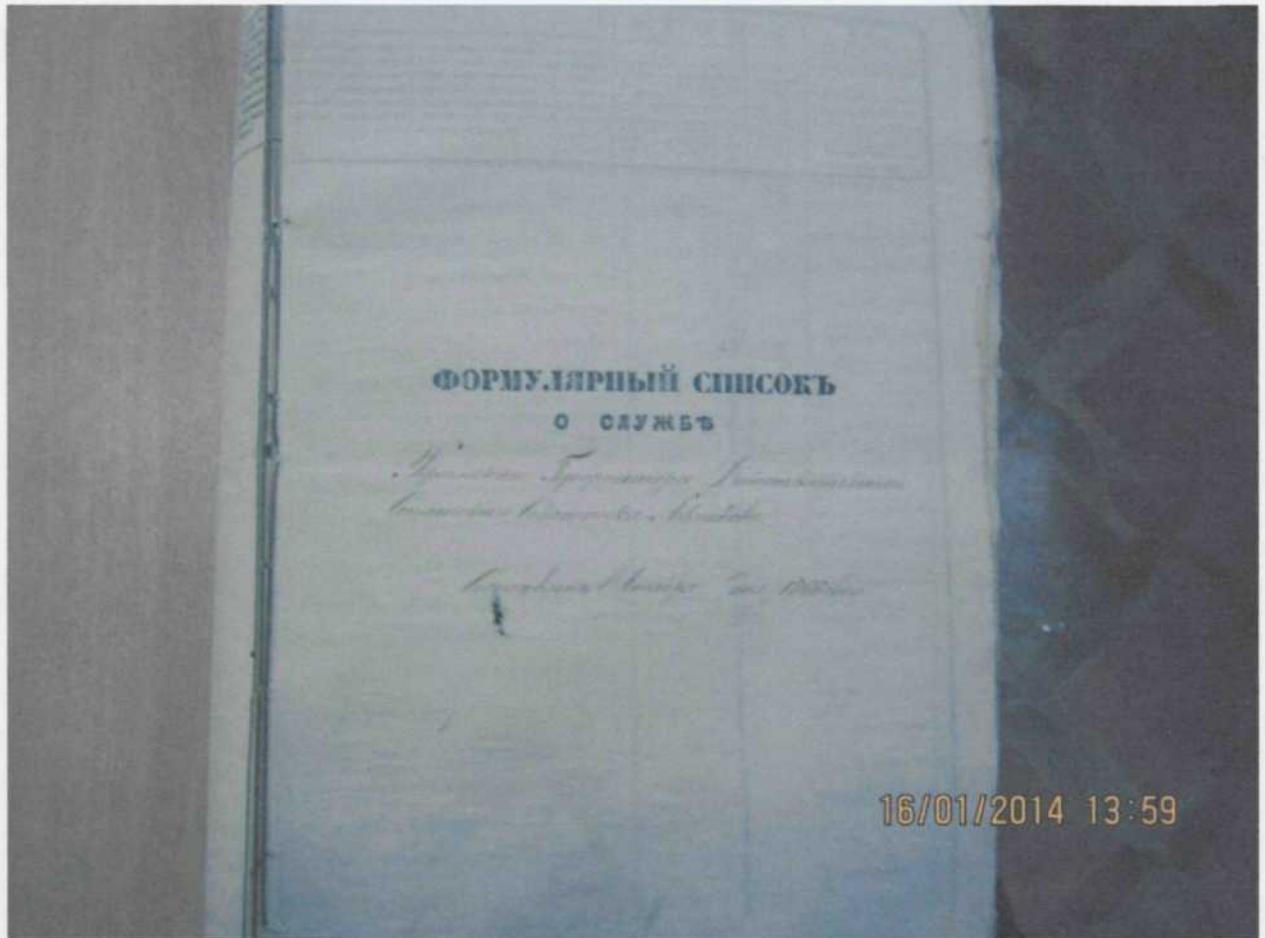
ИМПЕРАТОРСКОЕ УЧИЛИЩЕ ПРАВОВЕДЕНИЯ

Императорское училище правоведения в г. Санкт-Петербурге

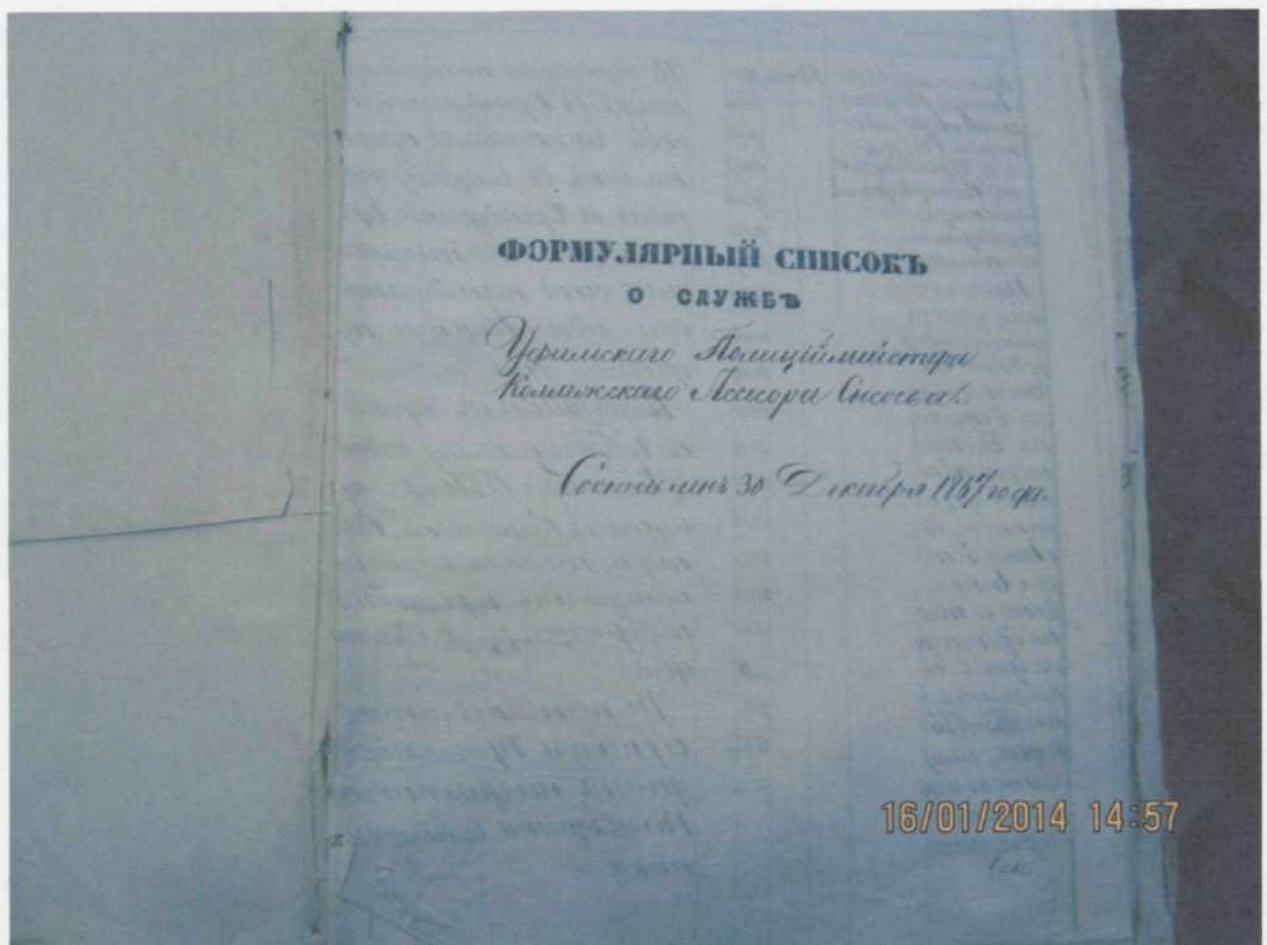
Приложение 6

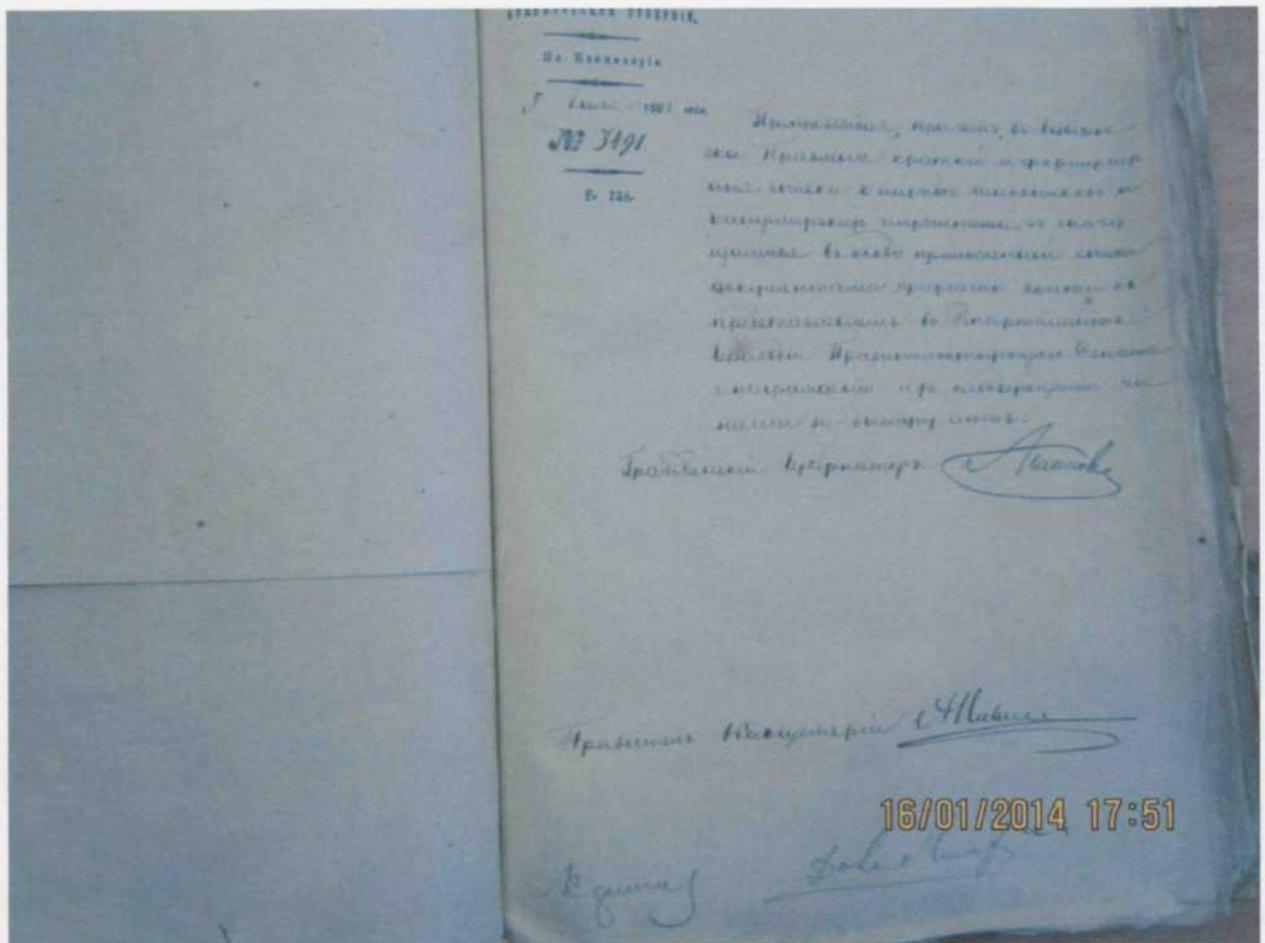
Формулярный список о службе, составленный при Министерстве Внутренних Дел Статского Советника Аксакова.

Формулярный список о службе уфимского губернатора Действительного
Статского Советника Аксакова

Формулярный список о службе уфимского полицмейстера Коллежского Ассессора Сысоева

Копия подписи Григория Сергеевича Аксакова

Приложение 7

Краткая хроника жизни и деятельности Григория Сергеевича Аксакова, 1820-1891 годы

4 января 1820. В селе Ново-Аксакове Бугурусланского уезда Оренбургской губернии у Сергея Тимофеевича и Ольги Семеновны Аксаковых родился сын Григорий Сергеевич Аксаков, будущий Самарский вице-губернатор (1855-1858), Самарский губернатор (1867-1872), Самарский губернский предводитель дворянства (1884-1891).

В Центральном Государственном Архиве Самарской Области (далее ЦГАСО) в Деле «О внесении в Самарскую родословную книгу Тайного советника Г.С. Аксакова (сына Аксакова С.Т.)» хранится ответ Духовной консистории Оренбургскому дворянскому собранию: «Титулярный советник Сергей Тимофеевич Аксаков 11 июля 1835г. входил в Оренбургскую Консисторию с прошением о выдаче ему метрических свидетельств на детей его Константина и Григория, Константин родился 29 марта 1817г., Григорий 4 января 1820г. Крещены Бугурусланского уезда в селе Аксакове».

1840 год. Окончил Санкт-Петербургское Императорское училище правоведения. Начал службу в канцеляриях департаментов правительства Сената.

1843 год. Начал работать по линии министерства юстиции: заместителем председателя палаты гражданского суда во Владимире, исполняющим дела оренбургского прокурора.

26 декабря 1848. У Григория Сергеевича Аксакова и его супруги Софьи Александровны родилась в Симбирске дочь Ольга Григорьевна Аксакова. Крещена 2 января 1849 г. Восприемники: Надворный советник Николай Тимофеевич Аксаков и поручица Екатерина Васильевна Кроткова.

Начало года 1848. Г.С. Аксаков приобрел в долг имение Головкино в Оренбургской губернии.

Март 1849. В своих ответах И.С. Аксаков на вопросы Штотделения упомянул своего брата, Г.С. Аксакова. Иван Сергеевич говорил о том, что он с братом «отвлечены службою от родительского дома». Также было отмечено, что его брат окончил в 1840 году курс в Училище правоведения и стал симбирским губернским прокурором и что не занимается литературой.

Штотделением был задан вопрос: «Брат Ваш Григорий в одном письме из Симбирска, выхваляя Елаича и называя безумным Франкфуртское собрание, передает надежду, что Австрия из немецкой превратится в славянскую монархию. Не питаете ли Вы и родственники Ваши славянофильских понятий и в чем они состоят?» На что И.С. Аксаков ответил: «Брат Григорий называет в одном из писем своих Франкфуртское собрание безумным... Я думаю, в этом и спрашивающие меня не сомневаются. – Он выхваляет Елаича... Разве он не был достоин похвалы? Это признал и государь император, наградивший его орденом».

Июль 1849. Григорий Сергеевич Аксаков вместе с женой Софьей Александровной и маленькой дочкой Ольгой совершили поездку из Симбирска в Языково Бузулукского уезда Оренбургской губернии.

Июль 1849. Григорий Сергеевич и Софья Александровна Аксаковы побывали на Сергиевых минеральных водах, принимали лечение и посещали церковь, в которой бывали их родители и многие родственники.

20 октября 1849. С.Т. Аксаков в письме к И.С. Аксакову отметил, что Григория министр юстиции, В.Н. Панин, считал одним из лучших прокуроров.

21 января 1850. Г.С. был произведен в надворные советники.

1853-1854. Г. С. Аксаков вместе с женой и дочерью Ольгой зимовали в сельце Языкове Бузулукского уезда Самарской губернии.

Сентябрь 1854. Софья Александровна Аксакова родила дочь Наталью. Сентябрь, Октябрь 1854 года Г.С. Аксаков с женой и детьми провели в Москве.

12 августа 1855. Вера Сергеевна Аксакова в своем Дневнике писала: «гриша хлопочет в своем новокупленном имении. Софья, кажется, очень довольна и Оля также». Составитель книги «Вера Аксакова» отмечает, что здесь речь идет о селе Языкове Бузулукского уезда Самарской губернии, которое находилось в 65 вершиах от Симбирска и в 100 верстах от Самары.

16 ноября 1855. В Самаре на Полицейской площади (в районе нынешней Хлебной площади) открыт театр на 550 мест. Здание было деревянным и фасадом выходило на Волгу. Частыми посетителями его спектаклей были губернатор К.К. Гrot, вице-губернатор Г.С. Аксаков и его супруга, заядлая театралка Софья Александровна, ранее неоднократно выступавшая в самодеятельных театральных представлениях в г. Симбирске.

27 ноября 1855. Григорий Сергеевич Аксаков приступил к исполнению должности вице-губернатора в Самарской губернии. Под руководством губернатора Константина Карловича Грота Аксаков прошел серьезную школу административной и общественной деятельности, сыгравшую важную роль в его дальнейшей службе. С Гротом у Аксакова сложились добрые отношения. Вечерами одинокий Константин Карлович уютно чувствовал себя гостеприимном доме Аксаковых.

На посту вице-губернатора в Самаре Г.С. Аксаков служил до 21 сентября 1858 года. В Формулярном списке указывается, что за этот период он четырежды «исправлял должность Самарского губернатора», последний раз с ноября 1856 по декабрь 1857.

В ЦГАСО хранится немало документов , составленных и подписанных вице-губернатором Г.С. Аксаковым. Он также курировал и подписывал «Самарские губернские ведомости».

26 августа 1856. За безупречную работу в годы Восточной (Крымской) войны виц-губернатору Г.С. Аксакову вручена медаль в память Восточной (Крымской) войны 1853-1856 гг.

Софья Александровна Аксакова неоднократно устраивала благотворительные литературные вечера и любительские спектакли для сбора средств на открытие школы для девочек. Так, например, спектакль, устроенный С.А. Аксаковой в 1857 году, принес женскому училищу 1000 рублей ; в 1858 году четыре спектакля, устроенный Софьей Михайловной Мартыновой, рожденной Толстой, принесли 2700 рублей. Это позволило открыть в Самаре 27 августа 1859 года на Казанской улице женского училища 1го разряда, располагавшемся «в собственной каменном двухэтажном доме» (ныне ул. Комсомольская, д.16).

25 февраля 1857. Григорий Сергеевич Аксаков вице-губернатор в Самарской губернии, утвержден в древнем дворянстве Правительствующим Сенатом.

17 апреля 1857. Григорию Сергеевичу Аксакову пожалован чин Статского советника.

21 сентября 1858. Григорий Сергеевич Аксаков с семьей выехал из Самары в связи с переводом его на должность представителя правительства в оренбургский «Дворянский Комитет по устройству быта помещичьих крестьян».

1859 год. По окончании работы Оренбургского «Дворянского комитета по устройству быта помещичьих крестьян», в котором активно участвовал как член правительства Г.С. Аксаков, он с семьей уехал в имение Страхово-Бузулукского уезда Самарской губернии.

16 января 1860. Григорий Сергеевич Аксаков присутствовал на освящении церкви в деревне Вишенки Ставропольского уезда Самарской губернии, построенной на средства его матери Ольги Семеновной Аксаковой в память Сергея Тимофеевича. О том как проходило освящении церкви и о впечатлениях этого дня Г.С. Аксаков написал подробно своей матери, которая переслала его письмо Ивану Сергеевичу, путешествовавшему в это время по Европе. Его сильно взволновало содержание письма Григория Сергеевича, который «так живо передал все значение этого события своим простым рассказом».

Ольге Семеновне И.С. Аксаков писал по этому поводу: «По крайней мере мы расстаемся крестьянами в Вишенках дружно и они помянут нас добром».

29 февраля 1860. В архиве города Тольятти (АГТ) хранится «Дело о вводе господ Аксаковых во владение имением в деревне Куроедово», в котором говорится :«Наследники умершего Коллежского советника Сергея Тимофеевича Аксакова, сын его Статский советник Григорий Сергеевич Аксаков, представил доверенность, данную ему от матери Коллежской советницы Ольги Семеновной Аксаковой с передоверием от братьев его магистра Московского университета Константина и Надворного советника Ивана Сергеевича Аксаковых и сестер-девиц Веры, Надежды, Ольги, Любови и Софии, от замужней сестры их Коллежской асессорши Марии Сергеевны Томашевской о вводе Григория Сергеевича Аксакова и все его братьев и сестер в общее владение в Дмитровской уезде Московской губернии и Ставропольском уезде Самарской Губернии <...>. В Ставропольском уезде сельцо Вишенки Ку-роедовотож – 422 души, в Оренбургской губернии в Белебеевском уезде в селе Надеждине и сельце Абрамцевев Дмитровской уезде - 53 души <...>. 29 февраля 1860 г. Статский советник Григорий Сергеевич Аксаков вступил во владение.

Апрель 1860. Григорий Сергеевич Аксаков вместе с женой Софьей Александровной и дочерью Ольгой находились в Москве у Ольги Семеновны Аксаковой.

14 октября 1860. Григорий Сергеевич Аксаков писал своим братьям Константину и Ивану, находившимся за границей: «Самарин уезжает в Самарскую губернию – будет вводителем нового Положения <...>.

5 декабря 1860г. На берегу Волги, напротив Иверского женского монастыря, известным самарским общественным деятелем, владельцем имения в селе Языкове Бугурусланского уезда Александром Александровичем Шишковым, родным братом Софии Александровны Аксаковой, завершено строительство первой в Самаре каменной мукомольной мельницы.

Первое в городе трехэтажное здание мельницы стало его достопримечательностью. По приезде в Самару в феврале 1867 года новый губернатор Г.С. Аксаков с женой и дочерью Ольгой в сопровождении А.А. Шишкова посетили его мельницу.

1860г. После смерти С.Т. Аксакова 30 апреля 1859 года его имение в селе Вишенки Ставропольского уезда Самарской губернии перешло к Григорию Сергеевичу Аксакову.

С 15 мая по 23 июня Г.С. Аксаков по предписанию Самарского губернатора А.А. Арцимовича исполнял должность мирового посредника Бузулукского уезда.

18 мая 1861 г. Г.С. Аксаков утвержден Правительствующим Сенатом мировым посредником в Бузулукском уезде.

23 июня 1861 г. Г.С Аксаков назначен исполняющим обязанности Оренбургского губернатора. Выехал из Самары с семьей в Уфу, где находилась резиденция Оренбургского гражданского губернатора. В апреле 1863

года Г.С. Аксакову пожалован чин Действительного статского советника, в 1864 г. он утвержден в должности губернатора Оренбургской губернии.

Лето 1861г. Григория Сергеевича Аксакова на Самарском губернском дворянском собрании избрали в состав комиссии для разработки проекта изменений в действующий Устав о службе дворян по выборам.

28 июня 1865г. В письме из Ялты своей невесте Анне Федоровне Тютчевой И.С. Аксаков дал такую характеристику Григорию Сергеевичу Аксакову: «<...> брат мой Григорий – добный, честный, славный, дельный человек, развился и жил всю жизнь вне семьи и вне московских духовных интересов<...> занимаясь хозяйством и службой. Он старше меня, женился лет 16 тому назад и умеет быть совершенно счастлив со своей женой. Он губернатор в Оренбургской губернии».

20 января 1867г. Высочайшим повелением Григорий Сергеевич Аксаков переведен на должность начальника Самарской губернии.

В феврале он прибыл с семьей в Самару и приступил к должности губернатора. По приезде в Самару Аксаковы поселились в доме Анны Борисовны Шелашниковой на углу Воскресенской и Казанской улиц, где в то время размещались канцелярия и квартира губернатора.

Время губернаторства Г.С. Аксакова в Самарской губернии с 20 февраля 1867 г. по 8 декабря 1872 г. – время подготовки и осуществления ряда российских реформ, последовавших за отменой крепостного права, время значительного развития просвещения и здравоохранения, развития транспорта и связи, поведения городской и судебных реформ. Аксаковы уделяли большое внимание благотворительности, работе городского театра.

Май 1867г. Губернатор Г.С. Аксаков выделил для Самарской публичной библиотеки, размещавшейся «временно» в помещении мужской гимназии на улице Заводской в доме Н.Ф. Вощакина, отдельное помещение при Городской Думе.

Декабрь 1867г. Самарский губернатор Действительный статский советник Григорий Сергеевич Аксаков на 3-м очередном губернском земском собрании предлагает земству отменить плату за лечение в Самарской земской больнице женщинам, зараженным сифилисом.

Г.С. Аксаков предлагает губернской земской Управе рассмотреть предложение Оренбургского генерал-губернатора об устройстве прямого почтового сообщения между городами Уральском и Самарой.

Г.С. Аксаков принимает активное участие в работе Комитета по постройке Кафедрального собора во имя Христа Спасителя.

12 апреля 1868г. Самарский губернатор Григорий Сергеевич Аксаков тепло поздравил Павла Саввича Крылова с награждением орденом св. Анны 2 степени за службу по мировым учреждениям и вручил ему орденский знак и Грамоту. С П. Крыловым Г.С. Аксаков работали вместе в период с ноября 1855 года при Самарском губернаторе К.К. Гроте. Титулярный советник П.С. Крылов служил старшим помощником правителя канцелярии, Г.С. Аксаков в эти годы был вице-губернатором.

Многое они вместе сделали и в период губернаторства Аксакова. Григорий Сергеевич всегда поддерживал инициативы председателя Самарской уездной земской управы, направленные на развитие народного просвещения и народного здравия. Не случайно, Крылова назвали «устроителем и попечителем народных училищ».

24 апреля 1868 г. В официальном аттестате, подписанным губернатором Г.С. Аксаковым при перечислении должностей и награждении знаками отличия председателя Самарской уездной земской Управы П.С. Крылова (с июня 1867 г.), неоднократно подчеркивалось его безупречная большая работоспособность и безотказность.

25 апреля 1868г. Г.С. Аксаков поддержал идею передачи Самарского городского театра в аренду на 3 года артисту императорских московских театров А.А. Рассказову, содержавшему труппу из 28 актеров и 12 актрис.

Декабрь 1868г. Губернатор Г.С. Аксаков получил из МВД циркуляр от 21 декабря 1867 г. за №257 «О доставлении сведений о случаях и происшествиях по Самарской губернии» по прилагаемой форме с 1 января 1869 года.

Декабрь 1868 г. Во всеподданейшем отчете Самарского губернатора Г.С. Аксакова имеется несколько важных предложений по развитию транспорта, связи и благоустройству, а также по улучшению просвещения и нравственности населения губернии.

Г.С. Аксаков считал необходимым устройство железной дороги между Самарой и Оренбургом, телеграфной линии через города Николаевск, Бугуруслан, Бугульму и Смару, создание водопровода в Самаре, открытие педагогических курсов при женском училище, возведение кафедрального собора.

10 января 1869 г. Губернатор Г.С. Аксаков подписал распоряжение уездным властям за №154 о предоставлении ежемесячных сведений губернатору о числе насильственных и случайных смертей в N уезде, о числе и роде преступлений в N уезде за месяц.

Потребовал принять к немедленному исполнению следующие правила:
1. О всех наиболее важных случаях преступлений совершившихся, как-то: грабежах, убийствах, поджогах, побегах из тюрем, крупных случаях воровства, выделка фальшивых монет представлять мне сведения <...> подпись Г.С. Аксакова (автограф).

Уездным исправникам полный текст этого распоряжения был напечатан типографским способом за подписями губернатора Г.С. Аксакова и правителя канцелярии Бахницкого.

12 января 1869г. В Самаре на Николаевской (ныне Чапаевской) открыт Алексеевский детский приют для мальчиков, в котором воспитывались круглые сироты или дети из очень бедных семей до десятилетнего возраста. Их обучали письму, арифметике, истории, географии и Закону Божию. На открытии присутствовал Г.С. Аксаков, возглавлявший губернское Попечительство детских приютов и его супруга Софья Александровна, член попечительского совета Алексеевского детского приюта.

31 мая 1869г. Г.С. Аксаков поддержал решение Самарского уездного земства принять «на иждивение земства жалование учителям и снабжение училищ книгами и учебными пособиями». Почти все разнородные сельские училища уезда были преобразованы в штатные земско-общественные. Вслед за Самарским уездом, при поддержке губернатора, провели преобразование различных школ и училищ в земско-общественные и другие уезды губернии.

22 июня 1869г. Григорий Сергеевич Аксаков встречал и сопровождал посетивших Самару Великого князя Александра Александровича, его жену Марию Федоровну т великого князя Алексея Александровича.

1869 г. Г.С. Аксаков поддержал предложение председателя Самарской земской уездной Управы П.С. Крылова о проведении съезда сельских учителей «для ознакомления их с новыми улучшенными способами преподавания». В 1869 году Аксаков направил соответствующие бумаги в Министерство народного просвещения и в Казанский учебный округ, не преминув заметить, что съезд будет проводиться на средства земства. Разрешение было получено.

10 июня 1870 г. Григорий Сергеевич Аксаков встречал и сопровождал великого князя Константина Николаевича, с которым побывали в кумысолечебнице Н.В. Постникова.

25 ноября 1870 г. В Самаре на Алексеевской площади торжественно открыт Самарский Окружной суд в присутствии губернатора Григория Сер-

геевича Аксакова. Указ об его создании и приказ о назначениях прочитал старший председатель Казанский судебный палаты, Тайный советник, Сенатор, князь М.Н. Шаховский. Все чиновники суда приняли присягу.

29 ноября 1870 г. Григорий Сергеевич Аксаков избран Почетным мировым судьей.

1 января 1871 г. Самарскому губернатора Григорию Сергеевичу Аксакову пожалован чин Тайного советника.

3 февраля 1871 г. Состоялось открытие только что избранной всесо словной Самарской городской Думы. Из 72 лиц, избранных в гласные Городской Думы, не было только двоих. Вступительную речь произнес губернатор Григорий Сергеевич Аксаков. Он обратился к собранию со следующими словами: «Приветствую вас, господа, с избранием и вступлением в должность гласных новой Городской Думы, образованной на основаниях, указанных в Высочайше утвержденном Городовом положением даровано городу вполне самостоятельное самоуправление. От вас самих будет зависеть благоустройство города как внешне, так и внутренне. Все нужды и пользы города, училища, ремесла, торговля могут быть предметом ваших обсуждений уже во всякое время, по собственному вашему усмотрению. Все мы надеемся, что вы преисполнены горячего сочувствия к общественному делу и что это сочувствие отразится благотворным образом на благосостоянии и делах города.

Сегодня вы будете иметь первое заседание. Вам предстоит избрание городского головы и членов городской Управы. Дай бог, чтобы выбор ваш пал на достойных людей».

19 февраля 1971 г. На заседании комитета по построению нового Ка федрального Собора в г. Самаре начальник Самарской губернии Григорий Сергеевич Аксаков выступил с заявлением о сложении с себя полномочий председателя Комитета в связи с тем, что «к управлению делами города <...> привлечено все городское общество в лице гласных из всех сословий, состав-

ляющих Городскую Думу, <...> попечение о постройке такого важного памятника благочестия обывателей г. Самары <...> и наблюдение за постройкой – должны всецело перейти в распоряжение и заведование Городской Думы; от которой будет зависеть как установление способа контроля за постройкой, так и ведение самой постройки по своему усмотрению «и обещал свое «содействие и на будущее время в потребных случаях».

1871 г. Среди почетных мировых судей по Самарскому уезду назван Действительный статский советник Григорий Сергеевич Аксаков, избранный в 1870 году.

24 марта 1872 г. Самарский губернатор Г.С. Аксаков одобрил инициативу губернского земства об открытии в Самаре губернской земской школы для обучения сельских учительниц.

8 декабря 1872 г. Тайный советник Григорий Сергеевич Аксаков ушел с поста начальника Самарской губернии «по домашним обстоятельствам».

1872 г. Начальник Самарской губернии Г.С. Аксаков удостоен благодарности императора Александра II за успешное расквартирование войск.

9 августа 1873 г. Тайному советнику Григорию Сергеевичу Аксакову бывшему Самарскому губернатору, указом императора Александра Второго «согласно с ходатайством Самарского городского общества в память долговременной и полезной для города службы» присвоено звание Почетного гражданина города Самары.

Октябрь 1874 г. Григория Сергеевича Аксакова избрали гласным губернского земского собрания. На первой же сессии земского собрания 1874 года, проходившей в октябре, Аксаков внес предложение о необходимости составления специального сборника о причинах голода 1873 года в губернии и способах оказания помощи голодающим. Он предложил программу этого сборника и рекомендовал поручить его составление председателю Казенной палаты Е.Н. Анучину. В ЦГАСО хранится текст клятвы, произнесенной при

вступлении в выборную должность гласного губернского земского собрания. Среди подписавших клятву имеется фамилия Г.С. Аксакова.

14 ноября 1874 г. «Государь Император соизволил на удовлетворение ходатайства министра народного просвещения графа Толстого об учреждении 10 стипендий имени бывшего губернатора, Тайного советника Григория Сергеевича Аксакова в Самарской мужской гимназии».

15 июля 1875 г. Тайный советник Г.С. Аксаков обратился в Самарское дворянское депутатское собрание с прошением о внесении его фамилии VI часть Самарской родословной книги, в котором писал: «<...> По заслугам своим желаю быть записанным в число дворян Самарской губернии, а потому прилагаю при сем атtestат о своей службе <...>».

В деле «О внесении Самарскую родословную дворянскую книгу Тайного Советника Григория Сергеевича Аксакова (сына Сергея Тимофеевича Аксакова)», начатом 15 июня 1875 года, оконченным 22 сентября 1880 года, имеется несколько документов, касающихся писателей и его сыновей.

22 октября 1875 г. Самарское губернское дворянское депутатское собрание приняло определение «О перечислении Григория Сергеевича Аксакова из Оренбургской губернии, где он указан Правительствующего Сената в древнем дворянстве утвержден 12 февраля 1862 года за №1227 с внесением в VI часть дворянской родословной книги Самарской Губернии.

Отмечается, что у Григория Сергеевича Аксакова и жены его Софии Александровной родились дети Сергей 28 августа 1861 года и дочь Ольга 26 октября 1848 года.

3 декабря 1875 г. Городская дума оставила за собой право назначение стипендии, о чем уведомило директоры гимназии и учредило 10 стипендий имени Г.С. Аксакова. Первыми стипендиатами были гимназисты Воскресенский, Егоров, Шорохов, Бабков, Черемшанский, Юдин, Масловский, Коло-

сов, Кураедов и Шмелев, получавшие ее до окончания имя курса учебы гимназии.

1878 г. Тайный советник Григорий Сергеевич Аксаков вновь избран в Почетные мировые судьи. В архивном документе отмечалось, что он «имеет во владении жены в Бузулукском уезде 2127 десятины земли».

1884 г. В списке дворян Бузулукского уезда , имеющих право голоса в выборах , значится: «Аксаков Григорий Сергеевич, Тайный советник. Во владении – 2861 десятина. Записан в 6 часть родословная. Почетный мировой судья».

6 марта 1885 г. У Сергея Григорьевича Аксакова и его законной жены Серафимы Ивановны родилась дочь Мария Сергеевна Аксакова. В метрической книге Санкт-Петербургского Морского собора под № 33 показано, что Мария родилась 6 марта, крещена 16 марта 1885 года. Восприемники – Тайный советник Григорий Сергеевич Аксаков, родной дедушка новорожденной, и жена присяжного поверенного Мария Ивановна Мозаракская.

1 января 1886 г. Предводитель Самарского дворянства Тайный советник Григорий Сергеевич Аксаков награжден орденом св.Владимира 2 степени.

29-30 августа 1886 г. Г.С. Аксаков принимал активное участие в торжественных мероприятиях, посвященных 300-летию города Самара.

11 января 1887 г. Губернский предводитель дворянства Григорий Сергеевич Аксаков присутствовал на торжестве освящения городского противопожарного водопровода.

15 мая 1887 г. По инициативе Губернского предводителя дворянства Г.С. Аксакова открыто Самарское отделение Государственного дворянского земельного банка (ГДЗБ) для обслуживания Самарской, Уфимской и Оренбургской губерний.

25 мая 1887 год. В Самаре в присутствии Г.С. Аксакова состоялась торжественное закладка нового каменного здания городского театра, которое было построено по проекту архитектора М.Н. Чичагова.

15 июля 1888 год. Г.С. Аксаков принял активное участие в торжествах, проведенных в Самаре по случаю 900 – летия крещения Руси.

Григорий Сергеевич Аксаков присутствовал в Вознесенском соборе на литургии, совершенной преосвященным Серафимом Епископом Самарским и Ставропольским.

1 января 1889 г. Самарский губернский предводитель дворянства Тайный советник Григорий Сергеевич Аксаков награжден орденом Белого Орла.

6 января 1891 г. Григорий Сергеевич Аксаков «случайно» узнает правду о судьбе письма, которое передал министру внутренних дел Дурново для вручения его Александру III, Дурново оставил самарское письмо у себя. Письмо осталось «без движения». Испытав сильное потрясение, Аксаков заболел.

24 февраля 1891 г. В Самаре умер сын выдающегося писателя С.Т. Аксакова, Тайный советник, Председатель Самарского губернатора дворянского собрания, бывший в 1867-1872 годы Самарским губернатором Григорий Сергеевич Аксаков.

25 февраля 1891 г. Состоялось экстренное заседание Самарской городской Думы, членом которой был Г.С. Аксаков, на котором было объявлено гласным о том, что в ночь на 24 февраля скончался Почетный гражданин города Самары, губернский Предводитель Дворянства, Тайный советник Григорий Сергеевич Аксаков. Память его почтили вставанием и решили в этот же день в присутствии думцев отслужить в квартире покойного панихиду, возложить на гроб его венок и проводить на железнодорожный вокзал для отправки в имение умершего Страхово.

27 февраля 1891 г. В траурной рамке «Самарские губернские ведомости» напечатали сообщение: «24 сего февраля в 2 часа ночи после продолжительной болезни скончался Самарский губернский Предводитель Дворянства, Тайный советник Григорий Сергеевич Аксаков».

27 февраля 1891 г. В квартире Г.С. Аксаков, находившейся в Доме Дворянства, преосвященным Владимиром, епископом Чебоксарским, совместно с городским духовенством была отслужена панихида.

Приложение 8. Письма Г.С. Аксакова

К. С. АКСАКОВ — Г. С. АКСАКОВУ

<Москва. Конец апреля 1836 г. >

... Вчера же поутру приехал к нам Михаил Семеныч с письмом от Сосницкого, который пишет, что была играна в Петербурге комедия

Гоголя «Ревизор», с блестательным успехом <...> Ты также принимаешь участие в делах искусства, — итак, изволь собрать сведения об этой комедии, о ее представлении, о Гоголе, и напиши обо всем этом к нам в Москву⁴. Мы надеемся, что Гоголь будет сюда...

Источник: Гоголь, Н.В. «Гоголь в неизданной переписке современников (1833—1853)». С. 549

К. С. АКСАКОВ — Г. С. АКСАКОВУ

<Москва.> 29 мая 1836 г.

... У нас давали «Ревизора». Публика хлопала и хохотала, но не вызвала ни одного актера. До театра еще я условился с Катковым, чтобы вызывать Гоголя, хотя он и в Петербурге: мы показали бы этим, по крайней мере, что мы ценим автора. Как скоро кончилась пьеса, я тотчас бросился в кресла (я был в ложе), чтобы исполнить условие. Прихожу — все расходятся; несколько голосов слабо кричат: «Щепкина!» Мне попадается Катков: «Что же вы!» — говорит он мне. — «Я только сейчас пришел в кресла, а вы что?» — «Я крикнул раз пять: „Гоголя!“ — отвечал он, — меня никто не поддержал, да и тут я имел историю с одним». — Тогда рассказал он мне, что какой-то, с крестом, вздумал его удерживать. Катков отвечал ему. Слово за слово, дошло до того, что незнакомый сказал ему: «Я вас проучу», а Катков в ответ: «Я сам тебя проучу». Дело, казалось, тем и кончилось, я пошел опять в ложу; это было в понедельник; во вторник и середу экзамены у Каткова. Вчера, т. е. в

четверг, я посыпал к Каткову за книгами: дело известное, что уже четыре дня как Каткова нет у Васькова, и не знают, где он. Каково это тебе покажется? Если б это была дуэль, об этом, верно, бы знали...

Источник: Гоголь, Н.В. «Гоголь в неизданной переписке современников (1833—1853)». С. 552.

О. С. АКСАКОВА — Г. С. АКСАКОВУ

Москва. 3 февраля 1837 г.

...Нас поразила смерть Пушкина так, что мы не опомнимся, и вся Россия, верно, станет горько сожалеть о нем. Несчастная литература! Ждем подробностей о его смерти.

Источник: Гоголь, Н.В. «Гоголь в неизданной переписке современников (1833—1853)». С. 556

Г. С. АКСАКОВ — К. С. АКСАКОВУ

<Петербург.> Утро, четверг <21 апреля 1838 г.>

...Нынче <...> давали «Ревизора», и городничего играл Щепкин. «Ревизора» я ни разу прежде этого не видал на сцене, и мне очень приятно было его видеть; и странно было вдруг увидать Щепкина между петербургскими актерами. Щепкин играл превосходно; многие говорят, что лучше Сосницкого. Петербург его славно принимает. В «Ревизоре» вызвали два раза. Я хлопал и кричал как нельзя больше...

Источник: Гоголь, Н.В. «Гоголь в неизданной переписке современников (1833—1853)». С. 557

Г. С. АКСАКОВ — С. Т. и О. С. АКСАКОВЫМ

<Петербург.> Воскресенье. 22 октября, 1839-й год

... У нас в училище играли в субботу после всенощной «Ревизора» Гоголя, разумеется без декораций и хороших костюмов. Всё училище смотрело и восхищалось этой пьесой. Сначала было вовсе запретили играть, но тогда отправились все в известное место и там представляли, как могли. Потом получили позволение от принца¹, которому донес о том директор; и тогда всё, что можно было сделать, не имея костюмов и декораций, было сделано. Против ожидания, шло очень хорошо. Особенно удачно сыграны роли Хлестакова и Осипа. 553 стр.

Я думаю, Гоголю будет очень приятно, когда он узнает, что пьеса его была играна в училище и что ее почти всякий из нас знает наизусть; сколько эпиграфов приведено было из его комедии к нашим профессорам; всякому досталось!

Источник: Гоголь, Н.В. «Гоголь в неизданной переписке современников (1833—1853)». С. 556

К. С. АКСАКОВ — Г. С. и И. С. АКСАКОВЫМ

<Москва. Около 30 сентября 1839 г.>

... Мы в Москве, наконец, и это случилось скорее, нежели мы ожидали, самым нечаянным и приятным образом. В день отесенькиных именин был у нас М. С. Щепкин. Мы разговорились о Гоголе, о его великом таланте и о том, что бог знает когда придется нам его увидеть и услыхать то, что он написал нового. Михаил Петрович Погодин писал, что он ехать в Россию

Источник: Гоголь, Н.В. «Гоголь в неизданной переписке современников (1833—1853)». С. 566

С. Т. АКСАКОВ — Г. С. и И. С. АКСАКОВЫМ

<Москва.> 17 октября <1839 г.> Вторник

... В прошедшую субботу Гоголь читал у нас начало комедии «Тяжба» и большую главу из романа (вероятно «Мертвые души»). И то и другое — чудные созданья! Особенно глава из романа! И к этому надобно прибавить, что он так читает или, лучше, играет, как никто! Лучшие актеры, мне известные, перед ним — ученики в театральном искусстве. Восхищение было всеобщее. Сегодня дают «Ревизора». Гоголь обещал быть в театре. Я надеюсь, что публика встретит его с восторгом, только опасаюсь, что он, заметя такое волнение, не дождется конца и уйдет.

Гоголь вместе с нами приедет в Петербург на короткое время, как говорит, — но я думаю, что он вместе же с нами из него уедет...

Источник: Гоголь, Н.В. «Гоголь в неизданной переписке современников (1833—1853)». С. 570

искреннейший, durchunddurch^{*}; в самих рассказах его даже оживают лица, становятся движущимися, живыми образами. — Через несколько времени после его приезда услышали мы, что он читал Жуковскому у Елагиных. Отесенька написал записку к Михаилу Петровичу <Погодину>, в которой упомянул об этом чтении. Михаил Петрович обещал быть у нас в тот день.

У нас обедало несколько гостей: в том числе Панаев. Вечером приезжала Е. В. Погодина, которая сказала нам, что Гоголь у Нащокина. «Не будет ли он читать у него?» — спросил я. — «Нет, <но> не будет ли он здесь читать?» — отвечала Е. В. — Я почти закричал. Наконец приехал Гоголь, с ним Нащокин М. С. <Щепкин>. Через несколько времени все уселись в гостиной, и Гоголь начал читать нам. — Я и все перерывали его часто хохотом.

Всё, что ни прочел он, есть истинно художественное произведение. И те тупы, которые только видят в его сочинениях смешное.

Гоголь — великий, гениальный художник, имеющий полное право стоять, как и Пушкин, в кругу первых поэтов, Гете, Шекспира, Шиллера и проч.
— Но о самом Гоголе когда-нибудь после.

Теперь скажу о представлении «Ревизора». Здесь был назначен «Ревизор», и Гоголя убедили приехать. Публика хотела его непременно вызвать. Разумеется, этого ему не говорили. Я пошел нарочно в кресла. Там увидал я много знакомых: Кетчера, Боткина, Каткова (я был у Белинского еще перед этим и там видел их); встретился я с ними дружески, но не совершенно свободно. Скоро Гоголь приехал в ложу и совершенно спрятался; я указал на него своим знакомым. Мы условились было хлопать беспрестанно даже в антрактах и вызвать после пьесы. Актеры играли чудесно. Вдруг после второго действия несколько голосов закричали: «Автор!» Я изумился, потому что я не ожидал этого и боялся, что не будет дружен вызов; я совсем было расположился, но, видя, что уж начали вызывать, я присоединился кзывающим и начал поддерживать всеми силами, голосом, руками и ногами. Уж если вызывать, так вызывать же! Все мои знакомые сделали то же, и вызов стал общим. Гоголь совсем спрятался в своей ложе. За ним не приходили от дирекции. Вызов всё продолжался, он встал и уехал. Увидя, что он скрылся, публика удвоила вызов, думая, что он пошел в директорскую ложу. Все обратились туда, и в ней нельзя было мелькнуть фраку, не усилив крика. Вдруг стали подымать занавес, все еще громче закричали: «Автора! автора!» Занавес поднялся, вышел на авансцену Самарин; всё замолкло. И он сказал: «Автор комедии в театре не находится». Все были поражены, и совершенная тишина наступила после этих слов, точно будто спектакль кончился. Я ушел в ложу и там узнал, что М. Н. <Загоскин> и рвет и мечет на Гоголя, но он сам виноват: зачем ему было не присыпать? Я Гоголя не виню никакого. После этого он был у нас несколько раз, и я еще более, как и все, полюбил его! Белинский, которого прошу вас встретить ласково, видел его у нас два раза и прошедшую субботу. Какой день был это для нас!

Гоголь у нас обедал и просидел до первого часу. Он был окружен людьми, его искренно любящими и понимающими его великий талант. Тут сидели: я, Дм. <М>. Щепкин, М. С. <Щепкин>, <И. И.> Панаев, Белинский; отесенька приходил тоже из гостиной, где играли в карты, Армфельд и Н. Ф. Павлов также. Последний и жалок и смешон и не знает, какую роль принять ему в присутствии Гоголя, который его давит и подавляет. Он все старается заметить, что он сам по себе, а Гоголь сам по себе, так что иногда щадишь бедного Н. Ф.

Источник: Гоголь, Н.В. «Гоголь в неизданной переписке современников (1833—1853)». С. 570-576.

*A. Ф. Аксакова. Письма к Г. С. Аксакову
(1886—1888)*

<Москва> 2-го апреля <1886 г.›

Милый Гриша.

Я получила и Твое письмо, и перевод, но о Сереже 1 еще ничего не знаю. Сборник стихов еще не разослан 2, потому что до сих пор мы не можем добиться разрешения почты разослать его на счет внесенных с самого начала года вперед для рассылок №омеров «Руси». А вдвойне платить за рассылку — это расход опять в полторы тысячи. Прошение было подано 5-ого марта, и с тех пор я писала и телеграфировала Безаку 3, но никакого толка нет. Он, верно, также из врагов Ивана.

Посылаю Тебе и Оле 6 экземпляров «Стихотворения» 4. Теперь я делаю 2-ое издание «Стихотворения» для продажи 5, но на менее толстой бумаге, хотя совершенное такое, с портретом. Вообрази, что Гаген взял за 1-ое издание 2700 руб., а Лавров 6 берет 1200 рублей. Я надеюсь, что 1-ая книга полного издания с передовыми статьями о Славянском вопросе и речами выйдет к концу апреля (она уже печатается), а Биография Тютчева 7 — в половине мая. Летом я буду печатать остальные книги, но выпущу их только к

осени, когда читающая публика опять в сбore. У меня так много счетов на руках, что я была бы Тебе благодарна избавить меня еще от расчетов с Мартыновым 8, а приказать ему просто выдать в свое время 2000 рублей, и я их прямо отдаю в Филаретовское заведение 9 на стипендию. Я послала Мартынову все бумаги Твоего отца, отмеченные к печати рукою Ивана Сергеевича. Прошу позволения у Тебя переслать Тебе рукописи уже печатанных сочинений Твоего отца. Они занимают много места, у Вас его много в Страхове 10 для семейного архива, а у меня у Троицы¹¹ будет маленькая квартира.

Хотя мы выдали уже 600 рублей подписчикам, требующим возвращения денег, Ты видишь, что все не довольствуются сентиментальным расчетом 12, хотя и это стоит очень дорого. До сих пор мы издержали больше 6000 руб. на ликвидацию, и много еще впереди.

Я много работаю, болезнь не чувствую, но ужасную слабость. Извиняюсь у Ольги 13, что отдельно ей не пишу. Мне очень трудно писать, руки так трясутся, да и я Тебе все сказала.

Обнимаю Вас обоих. Да хранит Вас Бог.

A. Аксакова.

<Москва> 8 апреля <1886 г.>

Милый Гриша, познакомилась я с твоей невесткою 1, и должна сказать, что, несмотря на предубеждение, она мне очень понравилась. Она так просто, так сердечно относилась ко мне, к моему горю, что мне кажется, у нее должно быть много души, и что мне сдается, что Вы сойдетесь и найдете счастье в взаимных отношениях. И потом эта прелестная девочка, с умными ее глазками 2, как тебе и Оле будет отрадно от нее. Я им писала на железную дорогу, чтобы они остановились у меня, но они, *par discré'tion* 3 кажется, отказались и приехали только обедать, о чем я жалею.

Милый друг, присылаю Тебе письмо для Е. А. Сосновской, которой адрес я не знаю, и прилагаю для Вишненской церкви 4 500 рублей, которых я Тебя прошу ей передать. Собственно, здесь 450 руб., так как Сережа кроме 50

руб., присланных Тобою, взял у меня еще 50 руб. на дорогу, а я его просила, вместо того чтобы возвратить мне их, пополнить там 50 руб. для Сосновской.

Иван Сергеевич воздвиг с любовью Вышенскую церковь, в память Ваших усопших, и мне хочется жертвовать туда эти деньги в вечное поминование его.

Прощай, милый друг, посылаю Тебе и Оле мой Христос Воскресе 5. Буду до Фоминой 6 у Троицы, в новой гостинице, пишите мне туда, и я Вам напишу, мои дорогие.

Какая Твоя внучка прелесть, вот бы утешение было иметь ее около себя. Такие глазки умные, выразительные. Обнимаю Вас всех, напишите.

Анна Аксакова

<Москва> 9-го апреля 1886

Милый Гриша.

Вот 450 рублей, к которым я тебя прошу приложить 50 рублей, которые Сережа взял на дорогу, и отдай эти 500 руб. Елизавете Андреевне или сыну ее 1, для Вышенской церкви, на поминование Ивана Сергеевича.

Приехали Твои молодые благополучно? Маленькая так мила, что я часто думаю о ней. Это будет для Тебя большая радость и утешение.

Я очень устала. Работать бы ничего, но мне мешают постоянно. У меня гости не переведутся. Я так рада уехать к Троице.

Еще раз желаю Вам, если не радстные, то мирные праздники и целую Вас крепко и нежно.

A. Аксакова

<Сергиев Посад. Конец апреля (?) 1886 г.>

Милый Гриша,

Ты обрадуешься известием, что 1-ая часть передовых статей Ивана Сергеевича о Славянском вопросе появилась, без задержки цензуры. Отправляю сейчас 6 экземпляров на Твое имя, по экземпляру дорогое издания для каждого из Вас и один экземпляр для А. Д. Свербеева 1, который я прошу

передать ему. Я приложила для Тебя один экземпляр дешевого издания 2, чтобы ты видел, каков он.

Издание стоило 3000 руб. с несколько рублями. Если он весь продастся, то будет 700 руб. барыша. 200 экземпляров я рассылаю да-ром в Сл^{авянские} земли, в Зап^{адный} край, в Университет и в Акаде-мию, а знакомым раздаются до 50 и больше экземпляров. Только в этом я бу-ду скучее. Пусть покупают сами. Мое издание неслыхан^о дешево. Все удивляются.

Я согласилась передать все издание Суворину 3, который чрезвычайно любезно и сочувственно относится к изданию. Стихи очень плохо продаются. Уверяют, что эта книга будет лучше продаваться.

Прощай, мой друг. О себе скажу, что мне очень тяжело. Бог не дает мне еще успокоения. Обнимаю Вас всех.

A. Аксакова

<Сергиев Посад. 17 марта 1888 г.>

Милый Гриша, я рада была узнать, что Ты хоть до Одессы доехал bla-гополучно 1. Не я только, но все Твои знакомые в Москве удивились и бес-покоились, что Ты пустился в путь в самую страшную мятель. Дай Бог, что-бы Ты и возвратный путь совершил без приключения, и я очень прошу Тебя известить меня, как Ты доехал домой. Я жалею, что не могу удовлетворить Вашему желанию, переменяя слова, которые Вам не нравятся в «Предисло-вии». Оно было уже печатано при Тебе (помнишь, Ты просил у меня напеча-танный экземпляр, и я Тебе сказала, что нельзя до одобрения Цензуры раз-дать печатанные листы). Уничтожить и перепечатать 3000 листов — очень большой расход и слишком убыточно, чтобы переменить одно слово 2. При-том все-таки необходимо объяснить, почему Иван Сер^{геевич} во всех своих письмах нападает на Константина то за русское платье, то за мурмолку, то за бороду, то за разные виды постной пищи и т. д., между тем как он, в сущно-сти, был совершенно заодно с ним в положительных основах мыслей. Что может быть обидного для Константина, если сказать, что у Ивана ум был

шире и объективнее, чем у него? З Каждому свое: у Константина мысль была весьма оригинальна и сильна; он имел ум реформатора и доктринера, но этот ум, по самому существу своему, непременно односторонен и несколько узок; в том именно его сила, а чтобы войти в жизнь и общее употребление, нужно, чтобы эта мысль была бы растворена мыслию более практикою и широкою, что именно впоследствии было совершено умом Ивана Сергеевича относительно идей Константина. Никто не принял бы непосредственно мысль Константина, но через Ивана она сделалась общим достоянием.

Слово «сослали» во время скарлатины употреблено в полушутливом тоне. Всякий читатель это поймет и не будет предполагать в этом слове какую-нибудь суровую меру Ваших родителей относительно 7-ми летнего больного.

Соловьев, исправляя статью, не остановился на это слово, и никто из тех, которые прочитали ее, не были шокированы этим выражением. Но повторяю: главное затруднение переменить по Вашему желанию — это то, что это все уже печатано и что перепечатание стоило бы больших хлопот и еще бо́льших расходов.

Я насилиу пишу: сердце очень расстроено. Я провела первую неделю 4 в Москве вместе с Стаковичем, который напечатал в это время свои выписки из писем Ивана во время его пребывания в Правоведении 5. Он уехал опять в Петербург, но уверяет, что приедет к 4-ой неделе 6 и останется до полного издания книги.

Я по возвращении из Москвы пролежала 3 дни и один день в полусознательном состоянии от спазмов сердца. И теперь мне нехорошо, но я хотела непременно отвечать на Твое письмо.

Обнимаю Тебя и Ольгу от всей души. Снег быстро тает, и кажется, наводнения нечего опасаться.

Всей душою любящая Вас

A. Аксакова

Источник: Аксаков И. С. Собрание сочинений: В 12 т. Т. 1: Славянский вопрос. Кн. 2 /Издание подготовили А. П. Дмитриев и Д. А. Федоров; Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. — СПб.: ООО «Издательство“Росток”», 2015 — 768 с., ил. — С. 675–679 – подгот. А. П. Дмитриев.

М. Н. и Т. С. Аксаковы – С. Т. И О. С. Аксаковым

Знаменское, 4 мая 1829 г.

<От Марии Николаевны (продиктовано)>

4-го мая 1829 года. Знаменское.

Целую вас, любезные друзья Сережинька и Ольга Семенова, и всех дражайших ваших детушек. Душою мою скорблю, дражайший Сережинька, что ты все без места, и когда оно будет, Богу известно. Ужасная что-то во всем неудача. Молю Господа Бога, чтобы все переменилось к лучшему. – Перевод бесценного моего Константина с нетерпением ожидаю. За раньше поздравляю вас, любезные друзья, с общим дражайшим нашим именинником. Да дарует ему Господь Бог всяческая благая, к настоящему утешению вас к старости дней ваших, воистину сие блаженство в жизни сей дастся от Господа Бога избранным Его. – Крепко сожалею, что милая Надежинька и Любушка кашляют. Даруй вам Господи всем совершенное здоровье. Господь с вами, благословение мое с тобою, дражайший мой Сережинька.

Друг ваш М. Аксакова.

Милого Гришеньку целую за письмо и за любовь ко мне.

P.S. Дражайший бесценный мой Костинька, с каким восхищением дожидаюсь твоей книжки, о мой бесценный юный друг, ты не забываешь свою следущую бабиньку и любишь ее, да возлюбит тебя так Господь Бог. Ты добрый, милый мой Константин, целую тебя и прижимаю к сердцу моему. Письмо мое к тебе получится ко дню твоего Ангела. Поздравляю тебя, мой голубчик, с сим днем, я всегда молюсь о тебе, мой юный друг, а сей день буду молиться еще больше. – Посылаю тебе на летние платьица три красненьких ассигнации, носи,

мой ангел, на здоровье. Прости, мой голубчик, благословение мое с тобою вечно.

Друг твой бабинька.

Братцев и сестриц перецелуй за меня.

Источник: Переписка старших Аксаковых с детьми и внуками (1816-1836) / Учебно-научное издание. – М.:ГУЗ, 2016. – 208 с.